

**XIX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КРИЗИСА»**

**Заседание секции 3
«ЦЕНТРАЛЬНОМУ БАНКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
– 150 ЛЕТ»**

28 мая 2010 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

Государственный банк в экономической системе С.Ю. Витте. Б.В. Ананьич – академик РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН.....	4
В борьбе за золотой рубль: Государственный банк и денежное обращение России в 1904–1913 гг. Ю.А. Петров – заведующий сектором истории Банка России Департамента внешних и общественных связей. ..	7
Сравнение развития денежных систем Финляндии и России в XIX веке. Юха Тапио Таркка, советник Совета директоров Банка Финляндии	12
Банк Польши: история и современность. Марьян Жуковски, профессор, Национальный банк Польши....	15
История создания Центрального банка Российской Федерации. С.А. Голубев – заместитель председателя–директор Юридического департамента Банка России	18
Некоторые вопросы современной истории Банка России. В.В. Ткаченко, главный аудитор Банка России	22
Развитие науки о банках и кредите в трудах петербургских ученых XIX-XX веков. Г.Н. Белоглазова, заведующая кафедрой «Банковское дело», Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов	26
Наличные деньги: вчера, сегодня, завтра. А.В. Юров – Директор Департамента наличного денежного обращения, Банк России, Москва	32
Мифы и реалии здания ассигнационного государственного банка Российской империи. В.В. Амосова - доцент кафедры общеэкономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.....	38
История создания в России (СССР) двухуровневой банковской системы. Л.И. Демчук – Начальник Организационно-экономического управления Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва.	40
Иностраный капитал в российских банках: история и современность. В.В. Пивоваров - заместитель начальника Главного Управления Банка России по Санкт-Петербургу.	43
Расчетные отделы Государственного банка в начале 20 века и их роль в организации взаимных зачетов. А.В. Бугров - Главный эксперт Департамента внешних и общественных связей, Банк России, Москва..	48
Музейно-экспозиционный фонд Банка России и его роль в формировании корпоративной культуры. Т.П. Воеводская - Начальник Управления анализа и прогнозирования Департамента внешних и общественных связей, Банк России, Москва.....	50
История развития инспекционной деятельности Банка России. В.М. Соколов - Заместитель руководителя Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва.....	54
Международное сотрудничество Банка России. А.В. Чернов - Заместитель директора Департамента международных финансово-экономических отношений, Банк России, Москва.....	56
Платежная система Банка России. Система валовых расчетов в режиме реального времени – система БЭСП: состояние и перспективы. Т.К. Батырев – Директор Департамента регулирования, управления и мониторинга платежной системы, Банк России, Москва.	57

ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ № 3:
«ЦЕНТРАЛЬНОМУ БАНКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
– 150 ЛЕТ»

28 мая 2010 года

Сопредседатели: Лунтовский Георгий Иванович - Первый заместитель Председателя Банка России, Москва
 Голубев Сергей Александрович - Заместитель Председателя - Директор Юридического департамента, Банк России, Москва
 Ткаченко Валерий Викторович - Главный аудитор Банка России, Москва
 Татаринов Сергей Владимирович - Директор Департамента внешних и общественных связей, Банк России, Москва

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Хотел бы вас поприветствовать и предлагаю начать работу нашей секции. Секция по истории Банка России впервые включена в программу Международного банковского конгресса. Понятно, что непосредственным поводом к этому является предстоящая годовщина – 150-летие Банка России. Мы сегодня будем обсуждать не только историю, но и актуальные вопросы деятельности Банка России, как в историческом аспекте, так и в современном плане.

Я хотел бы анонсировать одно событие, которое идет в рамках подготовки к 150-летию Банка России. Мы в этом году решили издать книгу, посвященную этому событию, – книгу по истории Банка России. Я хочу сказать, что это коллективный труд ученых, как сотрудников Банка России, так и представителей различных вузов, различных городов, в том числе и Санкт-Петербурга.

И сегодня у нас присутствует на нашей секции представитель большой науки – академик РАН Борис Васильевич Ананьич, который является автором этой книги. Он у нас должен выступить первым. Тема выступления Бориса Васильевича – «Государственный банк в экономической системе Витте». Пожалуйста, Борис Васильевич.

Но прежде чем он приступит к выступлению, я хотел бы подарить ему один экземпляр книги, в создании которой он принимал участие. (Аплодисменты.)

Б.И. АНАНЬИЧ

Спасибо большое. По-моему, это первая обобщающая работа Государственного банка.

Я хочу сказать, что я чрезвычайно признателен за приглашение участвовать в заседании Конгресса. Я уже имел возможность наблюдать, как проходит Конгресс, и для нас историков это чрезвычайно интересно – просто для сопоставления с нашими представлениями, представлениями в основном о прошлом, но надо признаться, что очень многое из того, что было в прошлом, сохранилось, и слава богу, что сохранилось и в нынешней практике, я думаю, Государственного банка и вообще экономических структур нашего Отечества.

С вашего разрешения, я сделаю краткое сообщение, которое посвящено Государственному банку в экономической системе Витте.

Государственный банк в экономической системе С.Ю. Витте. Б.В. Ананьич – академик РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН

Государственный банк открыл свои операции в июле 1860 г. С момента своего учреждения он находился в ведении Министерства финансов, а его средства использовались для решения важнейших государственных задач. Он способствовал поддержке государственного кредита и противодействовал биржевым спекуляциям, регулировал денежное обращение и вел международные расчеты. После учреждения в 1882 г. Крестьянского поземельного банка, а в 1885 г. Государственного Дворянского земельного банка на Государственный банк была возложена обязанность непосредственной поддержки их операций.

Участие Государственного банка в экономической жизни российской империи было очень значительным с момента его возникновения, но оно еще больше возросло в начале 1890-х годов, когда банк стал играть чрезвычайно важную роль в экономической системе С.Ю.Витте.

Сергей Юльевич Витте возглавлял Министерство финансов с осени 1892 г. по август 1903 года. Как министр финансов он выступил с программой ускоренного развития национальной промышленности за счет привлечения иностранных капиталов в виде займов и инвестиций, а также мобилизации внутренних ресурсов, повышения косвенных налогов, введения винной монополии и увеличения торгового промышленного обложения. Серия проведенных им реформ давно уже стала рассматриваться исследователями как «система» С.Ю.Витте. В основе ее лежала политика почти неограниченного государственного вмешательства в экономическую жизнь страны. Рычагами проведения этой политики стали, Особенная канцелярия по кредитной части – контрольный орган за деятельностью банков и заграничных кредитных операций, а также Государственный банк России, сыгравший огромную роль в политике С.Ю.Витте. В 1892–1894 гг. он провел реформу самого банка. Под председательством Витте была образована специальная комиссия по пересмотру устава Государственного банка. Новый устав банка был введен в действие в Петербурге в сентябре 1894 г. и предусматривал, по сравнению с уставом 1860 г., значительное расширение операций банка. Он должен был содействовать, посредством краткосрочного кредита, развитию отечественной торговли, промышленности и сельского хозяйства, а также улучшению денежной кредитной системы. Основной капитал банка был увеличен с 25 до 50 млн. рублей, а запасной – с 3 до 5 млн. рублей. Банку разрешался учет векселей и других срочных обязательств, выдача ссуд и кредитов. К учету стали допускаться не только векселя, основанные на торговых сделках, как это предписывал устав 1860 г., но и выданные для торгово-промышленных целей. Разделу устава о промышленных ссудах Министерство финансов придавало особое значение. Ссуды предназначались для снабжения оборотными капиталами и инвентарем сельского хозяйства, промышленных предприятий, ремесленников и кустарей, мелких торговцев.

В 1894–1895 гг. С.Ю.Витте, опираясь на Государственный банк, предпринял ряд мер по стабилизации рубля и тем самым подготовил введение в России золотого денежного обращения. Указом 29 августа 1897 г. была проведена денежная реформа. Золотое содержание рубля было уменьшено на одну треть. Кредитный рубль был приравнен к $66 \frac{2}{3}$ коп. золотом. В результате реформы Государственный банк сделался эмиссионным учреждением. Ему было предоставлено право выпуска банкнот. Он мог выпускать не обеспеченные золотом кредитные билеты не более чем на сумму в 300 млн. руб. Все кредитные билеты, выпущенные в обращение сверх этой суммы, должны были быть обеспечены золотом рубль за рубль. В России был установлен строгий эмиссионный закон. Он требовал постоянного содержания в подвалах Государственного банка большого запаса золота для обеспечения находившихся в обращении кредитных билетов. До реформы 1897 г. золото и серебро использовались преимущественно для заграничных расчетов

и не играли существенной роли в денежном обращении в России. После реформы 1897 г. положение изменилось. Введение золотого стандарта способствовало стабилизации рубля и открыло возможности для привлечения в Россию иностранных капиталов. После проведения денежной реформы определенная часть платежей Государственного банка производилась обязательно золотом, с тем, чтобы обеспечить приток в обращение золотой монеты. С этой целью из обращения были изъяты кредитные билеты мелких купюр. Золото обывателям навязывали в Государственном банке. Никто не хотел брать золото – это было тяжело содержать его в карманах, это было неудобно, поэтому его даже навязывали. Но Витте считал, что необходимо было постоянное обращение золота в денежном обороте.

В августе 1900 г. Совет Государственного банка одобрил новые правила по срочным сделкам с золотом, иностранной валютой и банкнотами иностранных банков. Государственный банк мог принимать на сроки золото в слитках, монете и банкнотах, а также иностранную валюту и выдавать под эти ценности рубли по фиксированному курсу и на определенный срок.

Государственный банк контролировал систему сберегательных касс. Однако в 1901 г. от Государственного банка отделилось и стало самостоятельным Управление государственными сберегательными кассами, хотя наиболее важные вопросы деятельности сберегательных касс по-прежнему обсуждались в совете Государственного банка с участием представителя Кредитной канцелярии. Директор Кредитной канцелярии и управляющий Государственным банком совместно представляли министру финансов доклады относительно размещения средств сберегательных касс. При С.Ю.Витте Кредитная канцелярия совместно с Государственным банком стали осуществлять целый ряд важнейших финансовых операций. Они занимались регулированием денежного обращения, валютной и дисконтной политики. Кредитная канцелярия играла роль своеобразного связующего звена между Государственным банком и частными банками.

Через Государственный банк осуществлялся правительственный контроль над частными банками.

В связи с провозглашенной Витте политикой так называемого «мирного» проникновения на рынки Среднего и Дальнего Востока в России было учреждено несколько банков, ставших проводниками этой политики. Это была обычная экономическая экспансия, в которой участвовала на этот раз Россия. Несмотря на постоянную нехватку свободных капиталов в стране, Россия начала выступать в качестве кредитора по отношению к некоторым странам Востока и Балканского полуострова. Это была не столько финансовая, сколько политическая акция, то есть по форме она была финансовой, но задачи ее носили политический характер, конечно. Капитал вывозился или непосредственно Государственным банком, или с его помощью через банки, находившиеся под контролем Министерства финансов. Особая роль в проведении этой политики принадлежала Русско-Китайскому банку и Учетно-ссудному банку Персии. Первый из них был учрежден в 1895 г. на капиталы русской казны и при значительном участии французских капиталов, а второй – в 1894 г.

Учетно-ссудный банк Персии в отличие от Русско-Китайского с самого начала своего существования не был связан с иностранными капиталами и кредитовался за счет Государственного банка и Государственного казначейства. Учетно-ссудный банк Персии в известной мере может рассматриваться как филиал Государственного банка. Я хотел обратить внимание на то, что Государственный банк занимался большой политикой и создавал финансовые структуры, которые действовали под его руководством и решали важные финансовые и политические вопросы.

В 1900 и 1902 гг. через Учетно-ссудный банк Персии русское правительство предоставило персидскому правительству долгосрочные займы соответственно на 22,5 млн. и 10 млн. золотых рублей. Оба займа не были выпущены на денежный рынок, а размещались через государственные учреждения и среди

лиц близких к императорской фамилии. При реализации этих займов, как в первом, так и во втором случае была отпечатана и сдана в Государственный банк только одна облигация на всю сумму займа. Обе облигации были заложены на хранение в Петербургскую контору Государственного банка. Государственный капитал вывозился в Персию через Учетно-ссудный банк не только в виде займов, но вкладывался в страховые и транспортные кампании или в дорожное строительство. Переговоры об этих операциях часто вел директор Петербургской конторы Государственного банка П.Л.Барк, позднее в 1914-1917 гг. он занимал пост министра финансов.

Долгосрочный характер операций Учетно-ссудного банка Персии оказался обременительным для Государственного банка. В связи с этим Учетно-ссудный банк Персии в 1903 г. был переведен в собственность казны с возмещением Государственному банку из Государственного казначейства сумм, затраченных на приобретение предприятия и выпуск акций. Принадлежавшие Государственному банку акции Учетно-ссудного банка Персии были зачислены в портфель ценных бумаг Государственного казначейства. В Государственном банке с 1903 г. Учетно-ссудному банку Персии был открыт кредит в размере 10 млн. руб.

Государственный банк совместно с другими российскими банками принимал непосредственное участие в предоставлении займов другим государствам. Например, в 1902г. Государственный банк совместно с Парижско-Нидерландским банком участвовал в предоставлении займа Болгарии. Заем был выпущен на 106 млн. франков. Доля участия Государственного банка составила 14 млн. франков. Операция была обусловлена чисто политическими соображениями, а не коммерческим расчетом.

В 1890-е годы шел процесс концентрации банковских капиталов. Укреплялись межбанковские связи. В совместном финансировании промышленности стали выступать Русский для внешней торговли, Петербургский Международный, Петербургский Учетный и ссудный, Русский Торгово-промышленный банки. Но, несмотря на возрастающую активность акционерных банков, Государственный банк продолжал оставаться крупнейшим коммерческим банком в стране. Он сыграл важную роль в период промышленного кризиса конца 1890-х – начала 1900-х годов. В отступление от устава Государственный банк предоставлял ссуды предприятиям, которые считало необходимым поддержать Министерство финансов. В частности, известно, что банк кредитовал Ленское золотопромышленное общество, оказывал поддержку банкирскому дому Лазаря Полякова в 1902 и 1903 гг. и, терпевшим бедствие промышленным предприятиям, в которых были заинтересованы французские держатели, например, обществу Брянского завода.

В условиях кризиса система С.Ю.Витте оказалась под угрозой, а сам министр финансов начал утрачивать свое влияние. Кризис показал неприспособленность к конкурентной борьбе предприятий, находившихся в сфере государственного хозяйства. Правительство пыталось бороться с кризисом. Оно поддерживало отдельные предприятия и банки, находившиеся в бедственном положении, проводило «биржевые интервенции» с помощью созданного для этой цели специального синдиката коммерческих банков и банкирских домов во главе с Государственным банком. Однако эти меры были бессильны перед стихией кризиса. Под его воздействием правительство вынуждено было отступить от практики неограниченного государственного вмешательства в одной из важнейших сфер экономической политики. В августе 1903 г. под натиском своих политических противников С.Ю.Витте вынужден был подать в отставку.

С именем Витте, несомненно, связаны глубочайшие преобразования в деятельности Государственного банка, в результате которых он начал претендовать на положение «банка банков» в финансовой системе империи.

Благодарю вас. (Аплодисменты.)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Благодарю вас, Борис Васильевич. Но я хочу сказать, коллеги, многое из того, что сказал Борис Васильевич, актуально и сейчас, это касается и стабильности рубля, и поддержки банковского сектора, и кризиса, с которым банк совместно с государством боролся. Но я хотел отметить еще одну вещь. Вы видите, сколько времени мы шли к тому, чтобы стать по-настоящему банком банков, еще тогда эта идея высказывалась, и вот сегодня мы смогли ее реализовать.

Еще раз спасибо, Борис Васильевич.

Коллеги, я хотел отметить, что на нашей секции участвуют в качестве докладчиков представители зарубежного банковского сообщества. Это Юха Тапио Таркка, Совет директоров Банка Финляндии и Марьян Жуковски, профессор, Национальный банк Польши. Мы предоставим вам слово. (Аплодисменты.)

А сейчас я хотел бы предоставить слово Юрию Александровичу Петрову, заведующему сектором истории Банка России Департамента внешних и общественных связей.

Пожалуйста, Юрий Александрович. Юрий Александрович тоже один из соавторов этой прекрасной книги.

В борьбе за золотой рубль: Государственный банк и денежное обращение России в 1904–1913 гг. Ю.А. Петров – заведующий сектором истории Банка России Департамента внешних и общественных связей.

Уважаемые коллеги!

Мой доклад будет посвящен периоду, который был после Витте. Это послевиттевский период, когда новым лидерам финансового ведомства страны пришлось столкнуться с системным экономическим и политическим кризисом, охватившим империю. Самой насущной задачей Министерства финансов и Государственного банка в этот период было сохранение созданного С.Ю. Вите золотого стандарта, который оказался под угрозой внешнеполитических конфликтов и социальных потрясений в стране.

Новым главой финансового ведомства после С.Ю. Витте с августа 1903 г. стал бывший управляющий Государственным банком Эдуард Дмитриевич Плеске. После его скорой кончины министром финансов назначен был заместитель («товарищ министра») в 1896-1902 гг. Владимир Николаевич Коковцов, один из соавторов и активных проводников денежной реформы 1895-1897 гг. С коротким перерывом в конце 1905 – начале 1906 гг. он беспрерывно занимал пост главы финансового ведомства в течение бурного десятилетия 1904-1913 гг., будучи после убийства П.А. Столыпина одновременно и главой правительственного кабинета с 1911 г. до начала 1914 г.

Управляющим Государственным банком в 1903 г. был назначен опытный чиновник Сергей Иванович Тимашев, ранее работавший товарищем управляющего Э.Д. Плеске и принимавший самое активное участие в реформировании деятельности Государственного банка в 1890-х годах. В должности управляющего Государственным банком С.И. Тимашев проработал до 1909 г., когда был назначен министром торговли и промышленности. С.И. Тимашев известен своей активной работой за сохранение золотого стандарта, а также тем, что подготовил аналитическую записку «О денежном обращении России в 1904–1907 годах», которая является одним из источников моего доклада.

Должен сказать, что буквально на днях удалось разыскать его могилу в некрополе Александровской лавры. Могила довольно заброшенная, она общая, семейная, там написано – семья Тимашевых, но известно, что там похоронен Сергей Иванович Тимашев, который умер в Петрограде в 1920 году от болезни. Надеюсь, что наш банк поспособствует увековечению памяти этого безусловно выдающегося деятеля, и мы

сумеет достаточно почтить его память и создать подобающий памятник на могиле лидера Государственного банка.

Новым лидерам Государственного банка и финансового ведомства пришлось приложить максимум усилий, чтобы спасти золотое денежное обращение в стране, пережившей неудачную войну с Японией и революцию 1905-1907 гг. Думается, этот опыт остается весьма актуальным, поскольку содержит целый комплекс мер, направленных на стабилизацию денежной системы в экстремальных условиях, гораздо более неблагоприятных, чем, например, в ситуации современного финансово-экономического кризиса. Но даже в тех обстоятельствах руководству Министерства финансов и Государственного банка удалось сохранить золотой стандарт и стабилизировать систему денежного обращения в стране.

Вопрос о возможной отмене золотого размена встал сразу же после открытия военных действий на Дальнем Востоке. В.Н. Коковцов уже в начале 1904 г. настаивал на том, что «мы не должны отказываться от нашего денежного обращения, основанного на золотом размене бумажного рубля, ибо только в этом случае мы сохраним устойчивость нашего финансового положения на мировом рынке и быстро поправим все невзгоды войны, тогда как, прекратив наш золотой размен, мы легко можем вовсе не вернуться к нему в течение длительного промежутка времени».

На заседании Комитета финансов в марте 1904 г. «к востоку от Байкала», т.е. в зоне, примыкающей к театру военных действий, решено было производить операции исключительно кредитными билетами в качестве превентивной меры против оттока золотой монеты. За счет эмиссии мелкокупюрных кредитных билетов (3, 5 и 10-рублевого достоинства, в Сибири – рублевого достоинства) был создан объемный мелкокупюрный фонд, не требующий размена на золотую монету. В итоге выпуск кредитных билетов увеличился на 459 млн. руб., а объем золотой монеты в обращении сократился на 100 млн. руб.

Финансирование военных расходов должно было производиться за счет займов, преимущественно внешних, прежде всего заключенных в Германской империи. Война с Японией России обошлась в 2 миллиарда 300 миллионов рублей, и за годы войны 1904–1905 годов государственный долг Российской империи возрос примерно на ту же сумму – с 6,6 миллиарда до 8,7 миллиарда. Отметим, что около половины прироста составил долг внешний; повторяю, по займам, заключенным с Германией.

Конечно, этот вариант обезопасил систему золотого рубля, потому что удалось не прибегать к излишней эмиссии бумажных денег, которая могла бы поставить под угрозу сам размен. Однако же, займовый способ погашения военных расходов, он тоже, разумеется, не идеален, потому что займы заключались в экстренном порядке на совсем не выгодных для России условиях. И в результате, если чистая выручка казны за вычетом комиссионным посредникам составила примерно 2 миллиарда рублей, то в конечном итоге России предстояло выплатить вдвое больше – почти 4 миллиарда рублей.

Подводя финансовые итоги несчастной для России войны, бухгалтер государственного казначейства и один из близких сотрудников министра финансов Г.Д. Дементьев подчеркивал, что долги эти на много лет обременили бюджет государства, а платежи по ним «могут захватить несколько поколений, которые фактически расплачиваются по счетам тех, кто вызвал войну...»

Однако революционные потрясения 1905 года дестабилизировали финансовое положение. Вплоть до заключения Портсмутского мира с Японией в августе 1905 г. Министерству финансов и Государственному банку удавалось сдерживать эмиссию бумажных денежных знаков, но в последние четыре месяца года процесс приобрел галопирующий характер. Политические забастовки и серия вооруженных восстаний конца 1905 года ввергли страну в пучину экономического хаоса, в котором едва не погибла вся банковско-финансовая система империи. Дело дошло до того, что в октябре 1905 г. в результате митингов служащих на время была парализована деятельность самого Государственного банка.

Государственный банк оказался в сложнейшем положении: чтобы обезопасить золотой рубль, следовало сократить количество бумажных денежных знаков в обращении, но сделать это было невозможно из-за все возраставших требований о содействии со стороны банковских и торгово-промышленных кругов. Страна столкнулась с кризисом наличности, когда резко не хватало в условиях забастовок денег для расплаты по текущим обязательствам. Руководство банка, разумеется, понимало, что из этой ситуации надо искать выход.

За последние три месяца 1905 г. акционерные коммерческие банки в связи с отливом пассивов потеряли около 30 млн. руб., которые были возмещены им Государственным банком, опасавшимся возникновения цепной реакции банкротств. «Чрезвычайная помощь со стороны Госбанка, – отмечал управляющий банком С.И.Тимашев, – была для них (частных банков – Ю.П.) безусловно необходимой, иначе они могли оказаться не в состоянии оплачивать свои обязательства», а следом могла рухнуть и их торгово-промышленная клиентура. Даже повышение официальной учетной ставки с 6 до 8% «не могло остановить продолжавшихся требований, так как деньги нужны были во что бы то ни стало».

В декабре 1905 г. в Москве было создано объединение частных и Государственного банков для поддержки пострадавших от революции предпринимателей, причем Госбанк гарантировал затраты консорциума на эти цели в пределах 50 млн. руб. В общем-то, это был очень важный шаг, который обеспечил нормальное функционирование банковской системы в этих экстремальных условиях. Самое главное, что было сделано, это было внесено успокоение в деловые круги, то есть Государственный банк стоит на страже интересов всей экономики и обеспечивает нормальное ее функционирование.

Тем не менее, уже в декабре 1905 г. возникла напряженность с золотым обеспечением кредитных билетов, поскольку золотой запас Госбанка отставал в росте от эмиссии денежных знаков, а затем стал даже сокращаться. С октября по декабрь 1905 г. (начало вооруженного выступления в Москве) он уменьшился с 1318,8 до 1076 млн. руб. и, таким образом, приблизился к той грани, за которой юридически терялось эмиссионное право Госбанка на выпуск обеспеченных золотом банкнот (напомню, банк имел право выпускать не покрытые золотом банкноты на сумму не более 300 млн. руб.).

Поэтому ситуация опять-таки была критической.

Еще одной причиной ее стал усиленный отлив капиталов из России за границу. Это тоже как бы ситуация, вызывающая весьма определенные аллюзии с современной эпохой. За один ноябрь 1905 г. иностранной валюты в эти целях было продано на 240 млн. руб. Поэтому с декабря 1905 г. были введены ограничения: чтобы купить иностранную валюту в Государственном банке, необходимо было предъявить фактуры, удостоверяющие, эти продажи являются действительно потребностью импорта, а не просто вывозом капитала.

Не менее серьезной опасностью был отлив золота из сберегательных учреждений в виде выплаты по вкладам населения. За тот же ноябрь 1905 г. из государственных сберегательных касс, состоявших под управлением Государственного банка, было изъято золотой монеты на 148 млн. руб. Как вспоминал министр финансов Коковцев, который опубликовал свои мемуары уже в эмиграции, «кассы стали выдерживать настоящую осаду на их средства, и каждый день стал давать небывалую дотоле картину – предъявление требований о выплате вкладов золотом».

А население стало требовать выдачи не бумажными деньгами, а золотой монетой. Что это означало? Это означало, что золотой запас истощался. Это было не случайно. В определенной мере здесь играл свою роль фактор леворадикальных партий. 2 декабря 1905 г. был опубликован «Финансовый манифест» ЦК РСДРП и Петербургского совета рабочих депутатов, который возглавлял Л.Д. Троцкий. Собственно, этот манифест был рассчитан на создание ситуации – чем хуже для правительства, тем лучше для революции; он

был нацелен на государственное банкротство страны. В воззвании говорилось, что «золотой запас Государственного банка ничтожен... Он разлетится в прах, если при всех сделках будут требовать размена на золотую монету». Рабочим предлагалось, в частности, «требовать при всех сделках, при выдаче заработной платы и жалованья – уплаты золотом...»

Естественно, такой удар было трудно выдержать, и в результате на тот момент – середину декабря 1905 года – банк уже фактически изнемог и не мог удовлетворять больше требований на размен. Вопрос о прекращении размена бумажных денег на золото в связи с истощением золотого запаса обсуждался в Комитете финансов. Официальное прекращение размена объявлено не было, но фактически соотношение между золотым запасом и выпущенными кредитными билетами опустилось ниже предела, допускаемого законом 1897 г. об эмиссионном праве Государственного банка.

В реальности на тот момент золотой размен перестал существовать. Особым циркуляром Государственного банка было предложено разъяснять вкладчикам, что банк «банк не может удовлетворить полностью требования на золото, вызываемые агитацией крайних партий».

Руководству Министерства финансов и Государственного банка пришлось пойти на беспрецедентную меру: императорским указом от 16 декабря 1905 г. министру финансов было предоставлено право выпустить кредитных билетов на 150 млн. руб. без золотого покрытия, поскольку эмиссионное право Госбанка оказалось уже исчерпано. Это был отчаянный шаг. Об указе не было официально объявлено, его держали в тайне, пока два года спустя, когда финансовое положение страны стабилизировалось, подлинник документы не был собственноручно уничтожен Николаем II.

В те критические дни ситуацию спас, надо сказать прямо, французский заем в 100 миллионов рублей, который предоставила России ее партнерша по Антанте. Эти сто миллионов позволили перевести дух, а окончательно, в общем-то, Россия сумела выйти из положения весной 1906 года, когда был заключен рекордный для Российской империи внешний заем на сумму 2 миллиарда 250 миллионов франков, или в пересчете на рубли – примерно 850 миллионов рублей. Это был громадный заем, который позволил, что называется, залатать прорехи в бюджете и обезопасить рубль. К успеху дело привел В.Н. Коковцов, ведший переговоры в Париже и удостоившийся по возвращении личной благодарности императора, заявившего при встрече: «Вы оказали огромную услугу России и мне». Угроза государственного банкротства отдалилась, но не исчезла окончательно. Свою записку о денежном обращении в период войны и внутренне смуты, составленную в феврале 1907 г., председатель правления Государственного банка С.И.Тимашев закончил многозначительной фразой: «От умиротворения страны зависит и судьба валюты».

После революции 1905 года и реализации займа во Франции Государственному банку наконец-то удалось залатать прорехи и как бы стабилизировать систему денежного обращения.

На слайде вы видите новые деньги образца 1909 года, которые были выпущены в обращение; они несколько отличались от прежних виттевских денег. Здесь сыграл свою весьма значительную роль министр финансов в кабинете Витте Иван Павлович Шипов, известный тем, что он стал во время Мировой войны управляющим Государственным банком и оставался на этом посту вплоть до декабря 1917 года, когда Государственный банк был захвачен большевиками.

На следующем слайде вы видите «золотую кладовую» Государственного банка, которая находилась в здании нынешнего Финэка на Садовой улице. На полу в мешках – золотая монета, на стеллажах – золотые слитки.

Российская империя в те времена сумела поправить свой золотой запас, и тогдашнее руководство банка по случаю его 50-летия, отмечаемого в 1910 году, подчеркивало буквально следующее: «В какой мере огромны запасы золота в банке, видно из того, что для их перевозки потребовалось бы 1486 подвод, считая

по 50 пудов на каждую, причем обоз с золотом занял бы около 9 верст; для перевозки по железной дороге потребовалось бы 100 вагонов, считая по 750 пудов в каждом». Действительно, такого запаса не имел ни один из центральных банков тогдашней Европы.

На слайде Вы видите знаменитую фотографию празднования 50-летия Государственного банка. Это 1910 год, парадная лестница Государственного банка, где мы все недавно были. На переднем плане – министр финансов Владимир Николаевич Коковцев с лентой, а слева от него – управляющий Государственным банком Алексей Коншин.

Вы видите из таблицы, за 1906–1908 годы ситуация резко изменилась: за 4 года золотой запас вырос на 300 миллионов рублей. Золотая монета, напротив, снизилась с 837,8 до 561,1, поскольку в ней уже не было необходимости у населения, население стало доверять вновь Госбанку, и золото в виде монеты стало возвращаться в кассы. Кредитные билеты тоже несколько сократились, поскольку за годы революции было выпущено их слишком много, и руководство Государственного банка заботилось о стабильности денежной системы.

Если говорить о дальнейшем периоде, включая предвоенные годы, до 1914 года, то вы видите, что золотой запас Госбанка рос стремительно, и к 1914 году он превысил полтора миллиарда рублей. Причем надо учесть, что это внутреннее золото, золото в России. Было еще более 150 миллионов рублей в виде золотой монеты, которые были переданы иностранным партнерам Государственного банка, банкирам, прежде всего, французским, из этих средств выплачивались процент по российским займам, и физически это золото находилось не в России, оно было в Европе. Но, даже как бы закрыв глаза на это обстоятельство и не считая это золото, даже внутреннее золото выросло весьма значительно. Причем кредитные билеты тоже весьма выросли – с 1154 миллионов до почти 1664 миллиардов рублей. Но при этом золотое покрытие рубля было довольно жестким: как вы видите, оно временами даже превышало 100 процентов и, во всяком случае, держалось на уровне 90 процентов. Российская система была одной из самых «жестких» систем в Европе, поскольку ни одного другого европейского банка в то время не было столь высокого покрытия.

Далее Вы можете увидеть для сравнения, что золотой запас в процентах к банкнотам в обращении в России превышал 100%, в то время как в Банке Франции и в Райхбанке в Берлине он был на уровне половины выпущенных банкнот. На общем фоне выделяется Банк Англии (125,8%), но у него была особая ситуация, поскольку по закону 1844 года он имел право эмитировать ограниченное количество банкнот, поэтому они были сверхобеспечены золотом, а в Англии действовала в это время уже система клиринговых расчетов, которая и покрывала недостаток наличных денег.

Разумеется, эта жесткая российская система наряду с тем, что создавала твердые позиции рублю (рубль в то время был одной из самых твердых мировых валют – по золотому паритету его курс держался практически неизменным по отношению к остальным мировым валютам), тем не менее, эта денежная система была недостаточно эластичной. К ней высказывались свои претензии, что, прежде всего, объем эмиссии кредитных билетов зависел от золотого запаса и был жестко детерминирован, поэтому в стране не хватало наличных денег, а Государственный банк не шел на значительное расширение эмиссии бумажных денег, из-за того что опасался понизить уровень золотого обеспечения.

Наконец, последнее, что я хотел бы сказать, подводя самый общий итог моему выступлению, что России до Первой мировой войны удалось сберечь золотой стандарт, и это было безусловной заслугой руководства тогдашнего Министерства финансов и Государственного банка. Однако золотой стандарт – это очень хрупкая вещь, зависящая от серьезных политических осложнений. Как вы знаете, несмотря на все усилия ведущих стран Европы, с началом Первой мировой войны во всех воюющих странах золотой

стандарт был отменен. Собственно, 1914 год – это конец мировой системы золотого стандарта, и здесь, к сожалению, усилия российского руководства уже не могли принести успех.

(Аплодисменты.)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Юрий Александрович. Я хотел сказать, что мы в этом году не только выпустили книги. Здесь говорилось об увековечении памяти бывших председателей; сейчас в зале на Неглинной размещена большая галерея портретов бывших председателей, и все, кто будет у нас на Неглинной, могут ознакомиться с этой галереей. Интересные портреты.

А сейчас я хотел бы предоставить слово Юха Тапио Таркка, советнику Совета директоров Банка Финляндии.

Сравнение развития денежных систем Финляндии и России в XIX веке. Юха Тапио Таркка, советник Совета директоров Банка Финляндии

Господин председатель, приношу извинения, что я слишком плохо говорю по-русски, вот почему мое выступление будет на английском языке.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить организаторов этого мероприятия. Для меня высокая честь и большое удовольствие – присутствовать здесь, на этом весьма интересном мероприятии. Я уже многому научился, узнал много интересного.

Я хотел бы поздравить всех вас от своего имени и передать поздравление Банку России в связи с предстоящим юбилеем. Это будет большое событие, я знаю, и мы счастливы будем принять в нем участие, внося свою долю.

Что касается моей презентации, то я буду переключаться, постепенно углубляя то, что сказал профессор Петров; и буду рассматривать развитие финской денежной системы в тот период, когда Финляндия входила в Российскую империю в XIX веке.

Развитие финской денежной системы в XIX веке, в тот период, когда Финляндия входила в Российскую империю в статусе Великого княжества, продолжалось до 1917 года. Хотя Финляндия входила в Российскую империю, с 1809 года, она, тем не менее, имела свой Национальный банк, и в течение XIX века имела также свою самостоятельную денежную систему.

Почему же так случилось? Очень часто это рассматривается как предвосхищение политической независимости Финляндии, но это, скорее, анахронизм. Гораздо лучше рассматривать конкретные события, которые привели к постепенному развитию финской денежной системы. Эти шаги стали результатом аналогичных и параллельных действий российских и финских властей по стабилизации соответствующих денежных систем. И результатом явилось как раз то, что и произошло, – это постепенное развитие в разных направлениях.

Фактически было четыре важных этапа в этом процессе.

Первый – это этап, который начался с создания Банка Финляндии, почти одновременно с созданием Великого княжества Финляндского. Это также совпало с реализацией знаменитого проекта М.М. Сперанского, направленного на финансовую стабилизацию в России. М.М. Сперанский стал первым государственным секретарем по делам Финляндии при императоре Александре I. Его идеи, которые были внесены в план развития денежной системы России, сыграли также важную роль в развитии соответствующей системы в Финляндии, начиная с 1811 года. Основными характеристиками этого процесса были: полное отделение банка от госбюджета, и, кроме того, предусматривался выпуск банкнот для

финансирования деятельности, затем рассматривались задачи предоставления кредитов только частному сектору. В России, как вы знаете, реализация плана Сперанского была отменена вследствие похода Наполеона в Россию в 1812 году. Но произошло так, что эта идея была использована Банком Финляндии.

Это первый этап, когда уже началось некоторое расхождение, следование разными путями.

Второй этап – это проведение денежной реформы министром финансов России Е.Ф. Конкриним (1839-1843г.г.), в результате которой был введен серебряный стандарт. В ту пору Финляндия использовала рубли, и Банк Финляндии выпускал банкноты с деноминированными рублями и имел намерение выпускать банкноты, базирующиеся на серебре.

И, кроме того, надо учесть, что серебряный запас был обеспечен путем обмена в Стокгольме шведской валюты на серебро примерно в тот же период – в 1836 году. В ту пору в Финляндии по-прежнему, как и в предыдущее время, в обращении находилось большое количество шведской валюты, это были шведские талеры, а не рубли. Были собраны все шведские банкноты и обеспечен их перевод на серебро. Циркуляция банкнот была налажена повсеместно в результате такой операции.

Введение серебряного стандарта не повлияло на изменение ресурсов российской банковской системы, а Банк Финляндии в результате регулирования и использования запасов серебра Швеции получил резервы, которые были значительно больше, чем раньше.

Были сделаны попытки сконцентрироваться на отдельных этапах этого процесса и усилить портфель – сделать его более ликвидным.

То есть после 1840 года Финляндия и Россия уже использовали рубли, базирующиеся на серебряном стандарте.

Но ситуация изменилась после Крымской войны. Свободный обмен рубля на серебро был приостановлен, серебряный стандарт, введенный в 1839г. в России и в 1840 г. в Финляндии, продолжал существовать лишь формально. Это оказало свое влияние на курс обмена рубля после войны. Одновременно увеличился объем бумажных денег в обращении, а валютный курс упал. Тем более в 1857 году произошел международный финансовый кризис, который англичане называют «большой коммерческий кризис», который еще больше ослабил валютный курс рубля. В ту же пору российская система тоже оказалась в кризисе, хотя Центральный банк Российской империи разработал свои меры, и отчасти они были обусловлены международным кризисом, а отчасти – эмиссией банкнот во время войны.

Во всяком случае, что касается Финляндии, крупнейшей проблемой стала амортизация рубля. Финский сенат обратился к российским властям с просьбой об одностороннем переходе к золотому стандарту. Первоначально эта операция не была вполне согласованной, но вместо этого по предложению Александра II было принято решение перейти на национальную денежную единицу, которая составляла одну четверть рубля. Это произошло в 1860 году. Но это, скорее, была номинальная реформа, поскольку финская марка в ту пору уже составляла часть.

Далее министр Рейтерн начал свой план перехода к золотому стандарту в 1872 году. Целью его деятельности был возврат к золотому стандарту в 1884 году, то есть был введен в действие постепенный процесс. Финляндия дала обещание провести параллельную реформу по переходу к серебряному стандарту. Вследствие кризиса в Польше, российская программа 1863 году не была осуществлена, а финские власти получили разрешение обеспечить переход к серебряному стандарту. Условием такого процесса было то, что в дополнение к финским монетам и банкнотам законную силу будет также иметь использование российского рубля.

В 1865 году финская марка была привязана к серебряному стандарту. Это сопровождалось еще и экономическим кризисом в Финляндии, тем не менее, реформа была реализована. И в ту пору курс обмена бумажного рубля начал колебаться по отношению к финской валюте, которую ввели в Хельсинки.

Следующий этап – это была идея параллельного перехода к золотому стандарту. В 1870-х годах, после войны между Пруссией и Францией идея золотого стандарта и соответствующая политика начали распространяться в Европе, и уже в 1873 году большинство стран Европы, по крайней мере, северной части Европы, фактически перешли на золотой стандарт (но не Финляндия и не Россия), Финляндия перешла к серебряному стандарту.

Однако, поскольку началось значительное падение стоимости серебра, возникли трудности, и финские чиновники обратились к российскому правительству с просьбой дать разрешение на переход к золотому стандарту для стабилизации финской марки. В ту пору Российское министерство финансов во главе с М.Х. Рейтерном имело такие же идеи по переходу к золотому стандарту. Поэтому финской реформе была оказана поддержка, было организовано тесное сотрудничество с Константином Николаевичем, который в ту пору возглавлял Российский финансовый комитет. Конечно, это была хорошая идея. И было принято решение, что Россия должна последовать финскому примеру как можно быстрее. И весной 1877 года Александр II, российский царь, разрешил Финляндии перейти на золотой стандарт.

К сожалению, Россия вступила в новую войну с Турцией, летом того же года, и курс российский рубля снова начал снижаться, реализация золотого стандарта в России была перенесена на более позднее время. Финляндия, тем не менее, в течение короткого времени сумела провести свою денежную реформу.

Россия перешла к золотому стандарту во время правления министра финансов Витте, что было достигнуто и полностью завершено в 1897 году. В ту пору курс обмена финской марки и золотого рубля полностью стабилизировался. Господин Витте, конечно, выбрал более низкий курс, но ранее было принято решение об обеспечении паритета: рубль был приравнен к четырем французским франкам, финская марка стала равной французскому франку. Финская марка была принята равной французскому франку, это обеспечило стабилизацию финской марки к 1897 году.

После такого рода стабилизации, конечно, возник вопрос об использовании рубля в Финляндии, и он снова встал на повестку дня. Во время правления Николая II в 1898 году был создан российско-финский комитет по определению ситуации с русским рублем в Финляндии. В результате был принят императорский указ о том, что российские золотые монеты будут являться таким же законным средством обмена, как и финские марки, в обращении они активно не использовались. Но этот указ не имел шансов полностью реализоваться, поскольку на следующий год после этого произошла сначала война с Японией в 1904 году, затем – революция в России в 1905 году. Это означало дополнительное давление на российские золотые запасы.

Финская и российская денежно-кредитные системы продолжали функционировать параллельно до начала Первой мировой войны.

В заключение можно отметить, что проводимые в России и Финляндии процессы для достижения стабильности и выполнения одних и тех же задач шли параллельно, но из-за внутренних политических трудностей, в более крупной Российской империи были большие затруднения в реализации задуманных реформ, в связи с чем проекты и деятельность, несмотря на параллельные процессы, оказались различными и имели различный результат.

Разумеется, на всё это были свои причины. Причина заключается в форме присоединения Великого княжества Финляндского к Российской империи в 1809 году. Обособленное финансовое управление, наличие собственной системы налогообложения, тарифов и прочих источников поступлений, а также право

самостоятельно распределять расходы эффективно изолировали Великое княжество от нестабильности и потрясений, неоднократно поражавших финансовую систему Российской империи. Без этой финансовой автономии от остальной империи вряд ли было бы возможным и обособленное развитие наших денежных систем.

Завершая свое выступление, я благодарю вас за внимание. И еще раз большое спасибо организаторам мероприятия за предоставленную возможность выступить! (Аплодисменты.)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Уважаемые коллеги, статью господина Таркка можно будет прочесть в последнем номере «Вестника Банка России». Кроме того, я хотел бы поблагодарить господина Таркка за то, что Банк Финляндии в рамках подготовки к празднованию 150-летия любезно согласился разместить музейную экспозицию на территории Банка России на Неглинной. Понятно, что нас связывает общая история, вы это все слышали.

А сейчас я хотел бы предоставить слово Марьяну Жуковски, профессору, Национальный банк Польши. Пожалуйста, Марьян.

***Банк Польши: история и современность. Марьян Жуковски, профессор,
Национальный банк Польши***

Первые польские банки, коммерческие банки, были созданы в XVIII веке. Они были открыты в таких польских городах (тогда), как Вильнюс, Краков, Варшава. Сейчас только два из этих городов – Краков и Варшава – в Польше, а Вильнюс – это литовский город.

Идея создания эмиссионного банка в Польше появилась в 1763 году. Известный польский деятель Станислав Канарский после третьего раздела Польши выдвинул идею создания в Герцогстве Варшавском и Королевстве Польском центрального банка. В обсуждении этого вопроса принимали участие многие известные польские экономические и политические деятели, среди них надо обратить внимание на такие фамилии, как Станислав Сташиц, Фредерик Скарбек, Каэтан Калиновский, а прежде всего – Ксаверий Друцкий-Любецкий.

Друцкий-Любецкий в 1822 году был председателем правительственной комиссии госдоходов и имущества. Совместно с Каэтаном Калиновским они разработали проект закона о создании кредитного общества в Королевстве Польском. Этот проект предусматривал создание государственного банка, который бы, прежде всего, поддерживал экономическое развитие страны, который бы финансировал промышленность и торговлю.

Друцкий-Любецкий, надо обратить на это внимание, был тесно связан с Петербургом. Он был воспитанником элитного кадетского корпуса в Петербурге и до 1800 года служил в русской армии, отличился в корпусе Суворова. Он был противником Наполеона I Бонапарта, был активным членом пророссийской партии, в период с 1813 по 1815 год был членом верховного совета Герцогства Варшавского, в 1815 году – членом временного правительства Королевства Польского, в период с 1821 по 1823 год был министром госимущества. Он поддерживал кредитами и фискальными налоговыми льготами текстильную промышленность в Лодзи, поддерживал частную инициативу и в 1825 году создал помещичье кредитное общество, которое предоставляло выгодные кредиты для развития сельского хозяйства.

В начале 1828 года был принят указ Николая I о создании банка как государственного банка. Польский банк стал центральным финансовым учреждением, деятельность которого выходила за пределы

эмиссий денег; деньги – это были тогда билеты, полностью обеспеченные собственным капиталом банка. По желанию можно было производить обмен билетов на серебряную монету.

Тут надо подчеркнуть, что личные отношения Друцкого-Любецкого с петербургской элитой помогли создать Польский банк. Из этого вытекает предложение всегда поддерживать хорошие личные отношения.

Во время Ноябрьского восстания банк финансировал военные расходы национального правительства. Он получил заем от банка из Лондона, значит, у него был хороший рейтинг на то время, обслуживал внутренний государственный долг, занимался эмиссией денег, занимался депозитными сделками, а также реализовывал векселя, предоставлял кредиты для промышленности и экономики.

После поражения Ноябрьского восстания, это было в период 1830–1831 годов, Польский банк систематически теряет свой статус.

В 1870 году, через десять лет после создания Банка России, Польский банк теряет привилегию эмиссии польских денег. В конце 1885 года Польский банк прекращает свое существование, он превращается в контору Банка России. В Польском государстве под российской оккупацией в то время создают Российский государственный банк, который как центральный банк, начинает эмиссию денег.

До момента восстановления независимости в 1918 году на польских землях в обращении находятся разные деньги, прежде всего, три – российские рубли, немецкие марки и австрийские кроны.

Учреждением, к которому можно применить название центрального банка в Польше, была Польская национальная ссудная касса. Она была создана в 1916 году немецкими оккупационными властями на землях Королевства Польского. Немецкие власти подходили к созданию этого учреждения как к переходному решению, для того чтобы в будущем привести существующую банковскую систему в соответствие с банковской системой Германии. В качестве эмиссионного учреждения касса производила финансовое обслуживание экономики в Варшавском генеральном губернаторстве. Она работала до 1918 года, выпуская польскую валюту.

В 1918 году Польша добивается независимости. Создаваемые органы власти Польши адаптировали кассу и приняли польскую марку в качестве денежной единицы. Польские власти в это время нуждались в деньгах. Прежде всего они были необходимы, для того чтобы финансировать войну с Советской Россией, войну 1920 года. Это все привело в будущем, как оказалось, к очень большой инфляции, даже к гиперинфляции.

Задачей кассы было проведения денежной реформы на польских землях, изъятие из оборота российских рублей и австрийских крон, введение единой денежной единицы – польской марки. В дискуссиях по вопросам структуры банка подчеркивалось, что он должен носить название Польский банк (это были беседы уже после того, как Польша получила независимость), хотели подчеркнуть связь истории с тем банком, который был создан 1828 году.

В декабре 1918 года был издан декрет начальника государства Пилсудского, который закладывал правовые основания для функционирования Польской ссудной кассы в качестве эмиссионного банка до того момента, когда будет создан новый Польский банк. Польская марка стала полноправным платежным средством, на которое обменивались валюты стран, оккупировавших Польшу в период разделов. В 1919 году на основании закона ведущей польской национальной единице дано название «злотый».

В середине 1920-х годов начинается очень большая инфляция. Цены росли из месяца в месяц на 50%, а потом росли даже в три раза быстрее. Появляется известный польский экономический деятель Станислав Грапский. Грапский намеревался сбалансировать бюджет и получить доход от имущественного налога. Он

отказывался от заграничных займов, которые, кстати, через несколько лет оказались необходимыми и спасли нашу экономику. Тогда инфляция достигает 150% в месяц.

Только в 1927 году в Польше начинается стабилизация именно благодаря международным займам. Злотый оставался стабильной и сильной валютой до конца межвоенного периода. Польский банк стал очень важным учреждением второй Речи Посполитой.

Первого сентября начинается Вторая мировая война. Немцы напали на Польшу, через три недели на территорию вошла и Советская армия. В тех условиях в сентябре 1939 года руководство банка переехало сначала в Румынию, потом во Францию и потом в Лондон. В Лондон были перевезены активы Польского банка.

Лондонский исход продолжается до начала 1946 года, когда руководство банка и его имущество вернулось в Польшу. Потом начинается такой период, когда в Польше существуют два национальных банка. Наверное, не во многих странах бывало так, чтобы одновременно существовали два национальных банка. В июле 1944 года часть территории Польши освободила Красная армия. Тогда в июне был создан Польский комитет национального освобождения, который наряду со многими решениями принял также решение о создании национального банка. Естественно, Польский комитет национального освобождения был под влиянием Москвы. И, таким образом, появилось два центральных банка: один, созданный в новых политических условиях, и другой, лондонский, который еще существовал до 1952 года.

15 января 1945 года был создан государственный банк – Национальный банк Польши; он как центральный банк имел право эмиссии валюты – польского злотого. В периоды 1946–1947 годов банк функционировал в условиях многоукладной экономики переходного периода – от капиталистической тогда польской экономики к социалистической экономике.

С 1948 года изменяется роль Национального банка Польши, который превращается в банк, обслуживающий финансирование централизованной экономики.

Все это продолжается до 1989 года, когда в Польше были введены другой политический строй и приняты другие экономические решения. В 1989 году в Польше начинается строительство рыночной экономики. Меняется роль денег: они выполняют ту роль, которую играют деньги в странах с рыночной экономикой.

В 1989 году в Польше начинается инфляция. Инфляция была недолгой, но очень сильной; был период, когда инфляция достигала свыше тысячи процентов. Но в 1995 году в Польше была проведена деноминация; под ней понимается так называемое зачеркивание четырех нулей.

В конце 1980-х годов в Польше начинается строительство двухуровневой банковской системы, возникают частные и кооперативные банки. На сегодняшний день польская банковская система – это около сорока больших акционерных обществ – частных банков, у которых около 70% капитала принадлежит заграничному капиталу, и около 500 кооперативных – маленьких польских банков.

Определенную роль сыграли решения, которые были приняты в 1997 году. Тогда были приняты три закона – Закон о банках и банковской деятельности, Закон о Центральном банке и Закон об ипотечных банках. Конституция дала полную независимость Центральному банку и его председателю. В соответствии с Законом о Центральном банке основной целью Центрального банка Польши является стабильность польской валюты, а также поддержка правительства в его экономической политике при условии, что эта поддержка правительства не мешает реализации основного дела, которым является сохранение стабильности польской валюты. В этом плане между правительством и Центральным банком очень часто возникают противоречия; они по-разному понимают ту роль, которую должен играть Центральный банк.

Правительство уговаривает Центральный банк поддерживать экономические реформы, а Центральный банк считает, что его основная роль – это стабильность польского злотого.

Мне кажется, что, если в последние годы инфляция в Польше находится на уровне 2%, можно сказать, что наш Центральный банк очень хорошо выполняет свою основную роль.

Я хотел бы поблагодарить организаторов Международного банковского конгресса за то, что у нас есть возможность принять участие в его работе, общаться с нашими друзьями из России и других стран. Хочу пожелать больших успехов! Ну а Центральному банку я желаю, чтобы, когда будут делать фотографию на 150-летие на этой лестнице, чтобы она тоже была такой шикарной, как та, которую мы только что видели! Большое вам спасибо! (Аплодисменты.)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, господин Жуковски. Прозвучавшее в вашем выступлении предложение о дружбе принимается. Мы надеемся, что делегация Национального банка Польши будет участвовать в мероприятиях, посвященных 150-летию Банка России. Нам интересно было послушать вас, поскольку наши страны, наши банки решают похожие проблемы, и интересен такой обмен опытом.

Еще раз спасибо!

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Сергею Александровичу Голубеву, заместителю председателя – директору Юридического департамента Банка России, доктору юридических и кандидату исторических наук.

История создания Центрального банка Российской Федерации. С.А. Голубев – заместитель председателя–директор Юридического департамента Банка России

Наука история – очень интересная: вроде о прошлом, а всё время мы узнаем что-то новое.

Хотя тема – становление Центрального банка, но есть некоторые документы, которые, наверное, представляют интерес, и некоторым образом эти нормы переходят в современность.

Например, город Омск, когда-то Омколенинская область. Контора Госбанка была открыта в декабре 1895 года, и из Госбанка, из Санкт-Петербурга в Контору был направлен портрет императора. При транспортировке портрет был поврежден, и управляющий просил выслать другой, «так как исправление полученного портрета потребует значительных расходов». Это нынешний воплощенный принцип зависимости наших территорий от центра; точно так же многие вопросы решаются только здесь, в центре.

Далее. Благовещенск. В ноябре 1893 года была создана Контора, на должность управляющего Благовещенского отделения Госбанка был назначен Манушков. Одновременно он был назначен постоянным членом Амурского областного статистического комитета, через год утвержден в звании директора Благовещенского комитета попечителей о тюрьмах, назначен членом Амурской переписной комиссии, приказом по Министерству юстиции назначен почетным мировым судьей округа. Представляете, сколько должностей занимал один человек! А сейчас бы сказали, что это коррупция, и на сегодняшний день, естественно, служащим Банка России запрещено занимать должности в кредитных и иных организациях.

Далее. Идентификация требовалась всегда, это не изобретение Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; даже исторически всегда подтверждалась личность некой бумагой, которую выдавали определенные государственные органы. И городское полицейское управление Ярославля выдало документ следующего содержания: «Ярославское городское полицейское управление сим удостоверяет, что

предъявитель сего есть то самое лицо, которое себя именует». То есть очень здорово обходили проблемы идентификации.

Как говорят, Штирлиц за все годы своей долгой работы впервые впал в полный ступор, когда не смог ответить на вопрос: резидент – нерезидент? А Мюллер его успокоил и сказал: «Дружище, не волнуйся, это для налоговой».

Идентификация требовалась во все времена, и лица, которые сокращали налично-денежный оборот, всегда находились. Есть бумага из Нижнего Новгорода, она называется «Обязательное постановление», правда, она уже 1918 г., но тем не менее:

«Обязательное постановление комиссара по банковским делам.

Воспрещается всем гражданам хранение при себе без всякой цели денежных знаков на сумму больше тысячи рублей».

Видите, ограничение налично-денежного обращения были уже тогда.

Жалобы, которые писали клиенты банка раньше, ничем не отличаются от тех, что пишут сейчас.

Вот, например, жалоба на работников Дальнинского отделения Русско-китайского банка: «Банк круто изменил свое поведение. Его операции клонились лишь к тому, чтобы все мы терпели убытки, что выразилось в следующем: повышение процента на ссуды, повышение процента комиссионных. При переводе иностранных денег брал банк не только комиссию за размен, но и за перевод. Курс на мелочь китайскую и доллары был всегда не в соответствии с дневным курсом».

То есть все те же проблемы, которые сейчас стоят: стремление любого банка взять иную комиссию. Например, Банк России ограничил ставку, ее нельзя отменять и изменять в одностороннем порядке. Тем не менее, сейчас многие банки придумали, что можно брать денежные средства, комиссию за пополнение вклада.

И из переписки. В Пермское отделение идет бумага из Государственного банка, где написано: «Привлечение лиц женского пола к занятиям в учреждениях банка, хотя бы и по найму, безусловно, и ни под каким предлогом не допускается. И возбуждавшиеся неоднократно о сём ходатайства были банком отклоняемы».

В речи Министра финансов В.Н. Коковцов на праздновании 150-летнего юбилея Государственного банка в 1910 г. отметил: «Хотелось бы сделать еще нечто, хотелось бы шире удовлетворить ту справедливую потребность, которая возникает во всех учреждениях (Госбанка, естественно.). Среди семейств большого количества служащих Государственного банка есть много молодых девушек – сестер и дочерей служащих, которые ищут приложения своего труда. Хотелось бы шире выйти навстречу этой действительной потребности, и я просил управляющего банком обсудить возможность предоставить большее количество мест этим молодым труженицам – близким служащих Государственного банка».

Вот тоже – позиция двойных стандартов, очень похоже на то, как у нас сейчас.

Это вот – история и современность. Они перекликаются, и всегда достаточно интересно посмотреть на Госбанк, каким он был. Масса норм старого Устава Государственного банка перекочевала, может быть, в иной фразеологической форме в Устав Банка России.

Все знают, что с 1921 г. действовал Государственный банк СССР, сначала – России, а потом уже – Госбанк СССР, и, конечно, он просуществовал до 1990-х годов, до момента, когда в стране начались глубокие, глобальные перемены, которые привели к исчезновению Советского государства и рождению нашей новой банковской системы.

До 1987 г. банковская система страны включала три банка-монополиста, каковыми являлись Госбанк СССР, Всесоюзный банк финансирования капитальных вложений – Стройбанк и банк для внешней

торговли – Внешторгбанк. В стране существовала также система государственных трудовых сберегательных касс. К началу 1986 г. в системе Госбанка было 185 контор и 4 274 отделения, подчиненных ему. Понятно, что Госбанк одновременно являлся и эмиссионным центром, выполнял функции кредитования народного хозяйства, осуществлял кассовое и расчетное обслуживание – то есть все функции были возложены на Государственный банк.

Но долго это продолжаться не могло, поскольку политические и экономические процессы, которые произошли в России, развивали при этом многочисленные направления, в том числе нужно было менять и банковский сектор. И 17 июля 1987 года Центральным комитетом партии Советского Союза и Советом Министров было принято постановление, где говорилось, что «банковская система стала крайне неповоротливой, кредитные рычаги и стимулы фактически перестали выполнять функции инструмента управления расширенным воспроизводством; широкие масштабы приобрела порочная практика предоставления кредитов без должного экономического обоснования».

Данным Постановлением фактически устанавливалась двухуровневая банковская система в виде Центрального эмиссионного банка и ряда государственных специализированных банков. В банковскую систему вошли Госбанк СССР, банк внешнеэкономической деятельности – Внешэкономбанк, Промышленно-строительный банк – Промстройбанк, Агропромышленный банк – Агропромбанк, Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития СССР – Жилсоцбанк и Банк трудовых сбережений и кредитования населения – Сберегательный банк СССР.

По вполне понятным причинам роль главного банка, конечно же, стал играть Госбанк СССР. В 1988 году был утвержден Устав и определены полномочия банка как Центрального банка страны. Но ни о какой независимости Государственного банка СССР, конечно, говорить не приходилось. Выделим, один такой момент: в Конституции СССР даже не было упоминания о банке, главном эмиссионном центре. В настоящее время в Конституции есть прямые записи о Центральном банке Российской Федерации.

Вы понимаете, что у нас начался медленный распад страны, расползание в разные стороны, что называется, и, естественно, Россия была одним из государств, которой тоже хотелось быть независимой, в том числе и в банковской сфере. 13 июля 1990 года Борисом Николаевичем Ельциным был подписан указ «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики». Это было началом становления системы российских банков. И первым исполняющим обязанности Председателя был назначен Георгий Гаврилович Матюхин.

Принятию этого постановления предшествовало написание письма от 13 июля 1990 года «О системе банков России»; была направлена записка Борису Николаевичу, где сообщалось, что «союзными властями делается попытка лишить РСФСР собственной кредитно-денежной системы. Государственные специализированные банки на союзном уровне в экстренном порядке реорганизуются в государственно-коммерческие на паевой основе. Приняты положения об учреждении межбанковских расчетов, что лишает республику собственных ресурсов для кредитования». Мы помним этот, так называемый, "парад суверенитетов". Такая бумага родилась, и на основании ее было принято постановление от 13 июля 1990 года.

Поименно можно назвать людей, которые подписали эту записку: председатель комиссии Верховного совета РСФСР по бюджету Воронин, члены комиссии – Рассказов, Скрипченко, министр финансов Федоров, председатель Российского республиканского госбанка Тарасов, начальники управлений Госбанка СССР – Курилов (Воронеж), Бездольный (Калинин), Шор (Москва), Рудько-Силиванов (Приморье), Тыгилова (Рязань), Сорвин (Свердловск), начальники вычислительных центров – Широкий (Волгоград), Фарафонов (Брянск), Шарифьянов (Башкирия), Белоусов (Пермь). Среди подписавших были и

представители коммерческих банков, это Агапов (Кредобанк), Джавашвили (Форумбанк), Кагирова («Восток», Уфа) и Гаева (Кумбанк).

Многих из этих коммерческих банков не осталось, но подписавшие записку лица живут, слава богу, здравствуют, сегодня вы можете их увидеть, они в тех же должностях даже работают в Банке России. Конечно, этот шаг оценивается по-разному. С одной стороны, говорили, что это разваливается Госбанк СССР, с другой стороны, мы констатируем то, что произошло фактически в истории: такая бумага послужила шагом к тому, чтобы был создан Центральный банк России.

Следует отметить, что 13 июля 1990 года был создан Госбанк РСФСР, а уже 16 августа того же года было подписано постановление «О мерах по выполнению постановления от 13 июля...». Какие темпы нагнетания обстановки!

Понятно, что параллельно продолжал существовать Государственный банк. Существование этих двух банков, естественно, всегда приводило к противоречиям, к различным непониманиям. Госбанк СССР, поскольку страна еще существовала, естественно, претендовал на роль первого банка, а Россия и иные государства, которые потом образовались (наши союзные республики), тоже всеми силами стремились к тому, чтобы начать работать самостоятельно.

Понятно, что была сложная ситуация и у Госбанка СССР, и вот только одна переписка, которая есть у нас в архивах (казалось бы, только вчера всё это было, но бумаги из архивов уже по-другому выглядят), Виктор Владимирович Геращенко пишет на имя президента Горбачева письмо 8 апреля 1991 года: «Денежная система, которая была одним из главных факторов обеспечения развития народного хозяйства и единства экономического пространства страны, находится на грани дезинтеграции и развала. Госбанк СССР считал бы необходимым в срочном порядке рассмотреть критическое положение в банковской системе, приведшее к срыву проведения единой политики в области денежного обращения и кредита...»

И такие записки были написаны в Верховный Совет, неоднократно подавались премьер-министру и так далее. Но, никакого результата не было.

Крайне плохо поступают средства в общесоюзные бюджеты. В результате под угрозой находится выполнение общесоюзных программ, принятых на 1991 год. Для предупреждения негативных последствий Госбанк СССР вынужден увеличить кредитную эмиссию. Распад банковской системы по мере принятия в республиках законодательства о банках не только не приостанавливается, но и ускоряется.

Вот то, что случилось, – развал этой системы. Не смогли сформировать союзного органа. Центральный совет не был создан, ни разу не собирався, и нет ни одного протокола о его существовании. В итоге – август 1991 года и последующие события привели к тому, что банковская система СССР прекратила свое существование, но и само государство.

Вся борьба, как обычно, велась в правовой плоскости, и это понятно. Естественно, вся переписка, всё регулировалось законами России, СССР и так далее. Эту борьбу выиграли республики – что случилось, то и случилось. В 1991 г., например, документооборот Госбанка СССР совсем был прекращен. За год Правление провело только 60 заседаний, причем рассматривались в основном вопросы хозяйственной направленности, политические вопросы даже не обсуждались.

Постановлением Верховного Совета РСФСР Госбанк СССР был переименован, в России уже был Центральный банк РСФСР, который после распада Советского Союза был переименован и назывался уже Центральный банк Российской Федерации, как он и сейчас именуется и как пишется во всех документах.

Первый приказ подписал Г.Г. Матюхин в соответствии с новым наименованием Российского государства – Центральный банк Российской Федерации. 2 декабря 1990 года был подписан закон «О Центральном банке РСФСР (Банке России)». И вот уже мы сейчас празднуем 150-летие, а может быть, нам

надо было вести отчет с 1990 года. Но, так устроена страна, что каждое министерство и ведомство стремится историческими корнями залезть как можно глубже, поэтому Банк России тоже не стоит в стороне от этой тенденции, и вот поэтому мы говорим о том, что Государственному банку 150-лет.

По Госбанку СССР была создана ликвидационная комиссия, она очень долго работала, но итогового документа так и не составила; подразделения продолжали работать еще в 1992 году, было выпущено шесть приказов, проведено двенадцать заседаний Правления Госбанка СССР.

А потом уже – независимый Банк России, его принципы независимости, о которых мы много говорим и знаем, и на сегодняшний день наш банк располагает правовым инструментарием, позволяющим обеспечить исполнение своей главной функции. Сейчас Банк России – это большая структура: по данным 2008 года в нем трудится более 70 тысяч человек, его структуру образуют 1 038 подразделений – то есть центральный аппарат, территориальные учреждения, расчетная сеть, отделения ОПЕРУ Московского ГТУ, Первое ОПЕРУ, Межрегиональный центр безопасности, Центральное хранилище, 123 полевых учреждения, 4 информационно-вычислительных подразделения и так далее.

Вы знаете роль банка и на международной арене, и особенно роль Банка России. Роль Банка России сказалась в период кризиса и борьбы с явлениями этого кризиса. Банк справился с этой задачей. Инструментарий, те законы, которые были приняты в этот период, утверждались моментально, в тесном контакте с Государственной Думой, с Правительством, с Президентом; некоторые законы принимались просто в один день, если они требовались для стабилизации банковской системы.

На сегодняшний день Центральный банк Российской Федерации, пройдя этот короткий путь, тревожный путь от противостояния с Госбанком, уже обеспечивает все потребности нашего общества. Я думаю, что и в дальнейшем все так же и будет.

Спасибо! (Аплодисменты.)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Сергей Александрович. Видите, какой интерес вызвало ваше выступление.

Слово предоставляется Валерию Викторовичу Ткаченко, главному аудитору Банка России.

Некоторые вопросы современной истории Банка России. В.В. Ткаченко, главный аудитор Банка России

Добрый день, коллеги!

За два часа мы добрались до истории современного Центрального банка. История делается конкретными людьми, и вот я смотрю на зал: очень много тех людей, которые прошли этот путь с 1991 г. и делают эту историю в современный период. Очень приятно, что мы здесь собрались на этой исторической секции, для того чтобы, наверное, вспомнить те моменты, которые мы прошли вместе.

Я остановлюсь на развитии контрольной деятельности Банка России, которая в известной степени, является сугубо внутрикорпоративной, но вместе с тем, оказывает существенное влияние на все аспекты деятельности банка, а особенно на его систему управления.

Естественным образом контрольную деятельность банка можно разделить на внешнюю контрольную деятельность и внутренний контроль.

Если посмотреть на нашу внешнюю контрольную деятельность, то этапы становления банковского надзора, валютного контроля и инспектирования требуют отдельного рассмотрения по каждому из этих направлений деятельности.

Несколько замечаний на эту тему.

Начало 1990 года. Существует система специализированных банков. Начинает постепенно налаживаться система банковского надзора. Пока она существует в рамках отдельного управления. На рубеже 1991 г. наступают новые реалии, формируется большое количество банков, и система банковского надзора приобретает более очерченное выражение, становится департаментом, многие сотрудники которого до сих пор работают в системе банковского надзора.

На мой взгляд, начало 1993 года стало в какой-то степени этапным периодом в становлении системы банковского надзора. Начался процесс бурного создания коммерческих банков, при всех их минусах начального становления. Возникает дискуссия по поводу необходимости налаживать систему документарного инспектирования, выездных проверок той новой банковской системы, которая стала складываться в этот момент.

Дискуссии того периода: каким образом осуществлять инспекцию? С одной стороны, можно было осуществлять инспекцию численностью работников документарного надзора, которые входили в состав профильного департамента. Были идеи осуществлять инспекцию с привлечением соответствующих внешних аудиторских фирм. Однако надо отдать должное руководству Центрального банка того периода, которое сочло необходимым принять решение о создании специализированной структуры – это было Главное управление инспектирования коммерческих банков, т.е. самостоятельно выделенная структуры в системе Центрального банка.

Какие возникли моментально проблемы?

Первая проблема, которая жестко возникла перед нами в тот момент, это проблема кадров. Фактически инспекторов, тех людей, которые могли бы осуществлять проверки в коммерческих банках, в тот момент не было. Было принято, в общем-то, очень серьезное решение – привлечь в систему инспекции людей со стороны, во многом даже не связанных непосредственно с финансовой и банковской деятельностью. В тот момент кадров просто не было. Такой подход себя оправдал, и многие наши коллеги в дальнейшем выросли как в служебном, так и профессиональном плане.

Другая проблема, возникшая на первом этапе формирования инспекции, заключалась в том, что мы столкнулись с реальными рисками угроз жизни и здоровью инспекторов, осуществляющих проверку коммерческих банков. Тот период развития банковской системы характеризовался очень высоким уровнем криминальных проявлений, и мы вынуждены были предпринять необходимые меры, для того чтобы защитить наших сотрудников от внешних посягательств.

Как адекватная мера было создание система безопасности. Неслучайно, что в этом году было создано Главное управление инспектирования, Главное управление валютного контроля и Главное управление безопасности. Эти три структуры работали в тесном взаимодействии и, в общем-то, обеспечивали ведение нормальной внешней контрольной деятельности.

В дальнейшем инспекция прошла достаточно серьезный путь развития. Были и непростые моменты, когда в очередной раз были приняты решения совместить ее с банковским надзором, но, буквально через полгода эти решения были отменены и создана та инспекция, которая существует сейчас – это Главная инспекция кредитных организаций, где главными направлениями развития являются повышение качества инспекционной деятельности за счет внедрения новых технологий, за счет улучшения методической работы и, главное, повышения профессиональных качеств наших инспекторов, а также это новые организационные механизмы, которые уже одобрил Совет директоров Банка России – это централизация инспекционной деятельности.

Далее я бы хотел остановиться на развитии системы внутреннего контроля и внутреннего аудита в Банке России.

Естественно, мы все имеем свои исторические корни, и мы становимся во многом продолжателями тех направлений деятельности, которые были и в Государственном банке Российской империи, в Государственном банке СССР, и многое из того полезного, что было в тот период, мы сейчас пытаемся возобновить, естественно, при новых реалиях и при новых условиях.

Если посмотреть на историю Государственного банка Российской империи, то сама система внутреннего контроля не имела соответствующих организационных форм. В структуре отсутствовали подразделения ревизии, внутреннего инспектирования. Была система внутреннего контроля, основанная на четком соблюдении тех регламентов и требований, той учетной политики, которая проводилась Государственным банком. Помимо этого, существовала система контроля Министерства финансов – в каждой конторе имелся назначенный Министром финансов контролер, то есть практически обеспечивалось не только внутреннее наблюдение за процессами внутри Государственного банка Российской империи, но и также наблюдение со стороны внешнего контролера.

В Госбанке СССР существовали уже оформленные ревизионные подразделения – это Ревизионное управление Государственного банка СССР, которое возглавлял главный ревизор – член правления Госбанка СССР. Его представители были во всех республиканских конторах, а также при каждой областных (городской) конторах Госбанка СССР.

Что представляет в настоящее время внутренний аудит в Банке России?

Во-первых, это юридическое оформление внутреннего аудита. Мы изучали европейский опыт по данному вопросу, законодательство, за что благодарны нашим коллегам из Евросоюза, в том числе представителям Банка Финляндии и Банка Польши. Оказалось, как ни парадоксально, что законодательное оформление внутреннего аудита в Банке России является наиболее продвинутым из всех законодательств, регламентирующих данную деятельность. Если в европейских банках внутренний аудит осуществляется в основном в соответствии с внутренними нормативными актами, то в нашей стране проблематика внутреннего аудита заложена в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В частности, закон определяет процедуру назначения главного аудитора, его доклады Национальному банковскому совету, в соответствии со статьей 95 закона внутренний аудит Банка России осуществляется службой главного аудитора Банка России. Тем самым подчеркивается определенное значение внутреннего аудита для деятельности Банка России.

Более того, я бы хотел подчеркнуть, что это единственный банк, где внутренний аудит отчитывается перед столь представительным органом, которым является Национальный банковский совет, куда входят представители практически всех ветвей власти, начиная от Администрации, Правительства, представителей Государственной Думы, то есть это единственное подразделение, которое отчитывается ежегодно в регулярном официальном порядке.

В настоящий момент внутри Центрального банка очень четко разграничены понятия внутреннего контроля и внутреннего аудита. У нас приняты отдельные Положение о функционировании службы главного аудитора и, соответственно, совершенно новое Положение о внутреннем контроле, принятое примерно год назад.

На мой взгляд, наступил тот момент, когда мы должны подумать о совместной переработке Положения Банка России № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» поскольку европейское банковское сообщество уже перешло на тематику внутреннего аудита именно как организационной формы, тестирующей систему в отношении к внутреннему контролю. Соответствующие договоренности об этом с Центральным банком у нас уже имеются.

В настоящее время сложился ряд объективных предпосылок, которые позволяют нам перейти к новым технологиям внутреннего аудита, потому что, если посмотреть исторически, то путь от классической ревизии к внутреннему аудиту занимает определенное время. Если классическая ревизия – это ревизия соответствия тех наших действий, тех наших операций, которые есть в той законодательной, нормативной базе, то аудит – это все-таки понятие, связанное с концентрацией риска, определением риска и выделением тех зон, в которых он может возникнуть. В силу объективных причин – ограниченности ресурсов, времени – мы не можем ввести тотальный контроль над всеми операциями, поэтому мы должны выделять операции с наибольшим риском.

Для Банка России сейчас сложился ряд моментов, которые требуют, на мой взгляд, очень серьезной переоценки роли внутреннего аудита.

Во-первых, это огромные золотовалютные резервы. Беспрецедентная ситуация, когда золотовалютные резервы, управление золотовалютными резервами сосредоточено в одном – двух департаментах, они же требуют постоянного непрерывного внимания.

Второй момент. Это бурное развитие информационных технологий. Практически мы, перейдя на новую систему расчетов, на создание системы валовых расчетов в режиме реального времени, именуемую системой БЭСП Банка России, (я имею в виду создание информационных баз, которые обеспечивают и надзор, и платежную систему и так далее) видим, что через несколько лет все наши процессы будут полностью на информационных платформах. Поэтому для нас внутренний аудит и IT-технологии являются одним из важнейших направлений нашей деятельности.

Идет определенная оптимизация нашей структуры. Объективно сокращается сеть расчетно-кассовых центров, то есть аудит объектов, имеющих самостоятельный баланс, для нас уменьшается. Централизуется ряд функций расчетов, повышается уровень составления балансов.

Сложилась объективные предпосылки, чтобы мы предложили в настоящий момент новую модель внутреннего аудита.

На мой взгляд, эта модель должна базироваться на двух основных принципах: на принципе дифференциации и на принципе централизации. Дифференциация – это концентрация деятельности Банка России и формирование внутри системы внутреннего аудита со специализированными внутренними аудиторами, которые работают с основными финансовыми и операционными рисками. А централизация – это то, что мы в силу тех объективных причин, которые складываются в ряде главных управлений, считаем возможным концентрацию внутреннего аудита в определенных точках Российской Федерации, откуда мы могли осуществлять этот внутренний аудит.

Соответствующие предложения мною представлены Национальному банковскому совету и руководству Банка России.

Мы внимательно изучили опыт внутреннего аудита в европейских банках, и могу сказать, что мы, наверное, в европейской зоне остались последним национальным банком, где централизована система внутреннего аудита. Более того, централизована система, ревизия которой была в государственном банке, четко сейчас подтверждена международным опытом. Некий вот такой исторический круг замкнулся.

В заключение я могу сказать о том, что история Центрального банка практически только началась. Нам всего без году неделя, хотя банку 150 лет. Я бы хотел всех вас поздравить с юбилеем и сказать, что мы вас никогда не забудем.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Это была фраза, сказанная главным аудитором.

Уважаемые коллеги!

Я хотел бы внести некоторые коррективы в наш план работы и предоставить слово представителям науки Санкт-Петербурга - Белоглазовой Галине Николаевне - заведующей кафедрой «Банковское дело», Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

Пожалуйста.

Развитие науки о банках и кредите в трудах петербургских ученых XIX-XX веков. Г.Н. Белоглазова, заведующая кафедрой «Банковское дело», Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Добрый день, уважаемые коллеги!

Разрешите поблагодарить организаторов Конгресса за предоставленную возможность выступить на этой секции, поздравить Центральный банк со знаменательным юбилеем и сказать, что я не являюсь по своей специальности экономическим историком, не занимаюсь историей экономических учений, но подготовка к сегодняшнему выступлению заставила меня многое освежить в памяти, а с некоторыми трудами наших ученых конца XIX – начала XX века даже познакомиться. И я сегодня могу вам сказать, что у нас славная история банковской системы, банковского дела и банковской науки. Мы можем гордиться этой историей, мы должны ее изучать, и, я думаю, празднование юбилея Государственного банка России послужит расширению интереса к историческим исследованиям, вовлечению многого забытого исторического наследия в наш научный оборот, практический оборот.

Сегодня многие в своих выступлениях говорили, что есть определенные аналогии с тем, что было в истории, с тем, что мы делаем сейчас. И, видимо, эту линию на изучение, на восстановление своего исторического наследия нам надо продолжать.

Наука о кредите и банках стала формироваться в России относительно позже, чем в других европейских странах. И было это связано с тем, что Россия позже, чем другие страны, вступила на путь создания свободной рыночной конкуренции. Долго не было потребности ни в кредите, ни в банковской деятельности и, соответственно, не развивались учения о кредите, банках и деньгах, денежном обращении. Однако, как только начался процесс капиталистического развития в нашей стране, то это сразу же вызвало интерес к научным исследованиям, и первоначально основой российских исследований в этой области служила немецкая школа финансовой науки. Некоторые исследователи, например, профессор Лебедев, говорили о том, что российская наука о финансах и деньгах – это есть калька с немецкой науки.

Но постепенно стали появляться свои собственные оригинальные разработки. Если в целом оценивать нашу школу кредита и банков, то можно сказать, что среди ее представителей были люди, которые выдвинули оригинальные интересные идеи, не все из которых, к сожалению, в дальнейшем получили развитие именно в российских исследованиях, но были люди, которые очень хорошо интерпретировали наработки. Прежде всего, конечно, немецкой школы. В числе таких интересных идей, которые, на мой взгляд, выдвинула наша школа науки о финансах и кредите и банках – это теория общественного блага, это роль предпринимательства в развитии кредита, и предпринимательство как особый вид богатства. И это, конечно, теория регулируемых денег, которую подхватили в дальнейшем не российские, но англо-американские ученые и стали развивать.

Для формирования научной школы о кредите и банках были характерны две такие интересные традиции. Во-первых, большинство представителей профессоров, ученых, которые занимались исследованием в этой предметной области, никогда не были чистыми кабинетными учеными, они занимали

достаточно заметные посты в различных министерствах, ведомствах. Были членами совета директоров и правлений крупных банков и других кредитных учреждений. И эта традиция в дальнейшем была продолжена и в советской науке, потому что разработками основных проблем использования кредита и банков в советский период в основном занимались люди, работающие в Государственном банке и в банковской системе Советского Союза.

И вторая примечательная традиция состояла в том, что каждое исследование должно было пройти апробацию в каком-то зарубежном университете, и обязательно составной частью исследования было обобщение, анализ уже накопленного зарубежного опыта, зарубежных исследований по той проблеме, которую разрабатывал ученый в своей монографии или в своей диссертационной работе.

Эта традиция, к сожалению, была утеряна и до сих пор не восстановлена, как-то так мы привыкли ограничиваться собственными своими наблюдениями.

С точки зрения временного интервала формирование каких-то исследований в российской школе, относящейся к кредиту и банку, можно относить к 1840-м годам. До этого времени, в общем-то, читался только курс «Финансовое право», и даже не стоял вопрос о формировании самостоятельной сферы финансовой науки или тем более науки о кредите и банках.

Начиная с 1840-х годов, в Санкт-Петербургском университете стал читаться курс политической экономии, в рамках которого рассматривались вопросы, связанные в основном с кредитом. И первоначально все исследования были сосредоточены на изучении государственного кредита, поскольку он имел наибольшее значение для развивающейся российской экономики.

Уже здесь говорили, что все основные кредитные учреждения у нас были казенными. Финансирование, говоря современным языком, народного хозяйства осуществлялось через сеть казенных учреждений, поэтому чрезвычайно актуальным были исследования государственного кредита, и в этом отношении российские ученые внесли достаточно заметный вклад в развитие теории государственного кредита и расширения представления о назначении этого кредита, его функции.

Хочется упомянуть такого ученого, одного из первых в этой области, как Михаил Федорович Орлов. Он участвовал в декабрьском восстании, был генерал-майором. Естественно, после участия был разжалован, и вот уже после тех бурных событий он занялся изучением государственного кредита. Опубликовал в 1833 году монографию «О государственном кредите». И это было первое в мировой литературе изложение теории государственного кредита. И представление о государственном кредите уже в том 1833 году распространялось шире, чем финансирование потребностей государства для ведения войн и каких-то чрезвычайных ситуаций. Государственный кредит и налоги, по его мнению, должны находиться в равновесии, обеспечивающем развитие промыслов и торговли. Им была заложена методологическая основа исследования государственного кредита на сопоставлении возможности налогов и кредита как источника финансирования государственных расходов в зависимости от их назначения.

В дальнейшем эти исследования были продолжены Иваном Яковлевичем Горловым, который связывал государственный кредит не только с чрезвычайными обстоятельствами, чрезвычайными расходами государственного бюджета, но и с потребностями развивающейся промышленности. Писал о том, что «Финансы только там процветают, где процветает промышленность».

Наибольший вклад в развитие теории государственного кредита внес Эдмунд Романович Вреден, который написал свой большой капитальный труд «Финансовый кредит», и в основе этой монографии лежал курс лекций, прочитанный студентам Санкт-Петербургского университета. Он связывал развитие кредита и финансовой науки в целом с развитием государственного хозяйства и хозяйственной

деятельности. То есть не ограничивал анализ кредитных отношений только потребностями не производительными. Государство он связывал, в первую очередь, с развитием промышленности.

Для Вредена в силу периода, когда он работал, а это были 60-е годы XIX века, характерен, конечно, домарксистский подход, то есть подход, не предполагающий такой предопределенности, детерминированности основных экономических явлений. Он, как и многие экономисты того времени, считал, что развитие хозяйственной жизни, хозяйственных отношений находится под влиянием как закономерностей развития самих этих экономических процессов, так и под активным воздействием деятельности государства, деятельности участников хозяйственных процессов, других, говоря современным языком, хозяйственных субъектов. И мне кажется, заслугой Вредена является постановка вопроса о том, что такое общественное благо. Он, на мой взгляд, доложил в том далеком 1868 году концепцию общественного блага и рассматривал теорию государственного кредита с точки зрения обеспечения этих общественных благ. И только потом уже, как вы помните, гораздо позже сформировалась такая полноценная популярная теория общественного блага, авторство которой приписывают Самуэльсону, он ее разработал в завершённом виде.

Еще одно интересное положение этой теории состоит в том, что Вреден, основываясь на анализе хозяйственной жизни Российской империи, последовательно опровергает концепцию, выдвинутую Адамом Смитом о том, что государственные займы наносят ущерб национальной экономике. Адам Смит считал, что государство не должно вмешиваться в хозяйственные процессы. Всем известна «невидимая рука рынка». И чтобы эта «невидимая рука рынка» могла работать активно, государство не должно ни своими кредитами, ни своей помощью, ни своими займами вмешиваться в эти хозяйственные отношения. Однако Вреден считал, что государственный кредит может оказаться в целом ряде случаев более экономичным способом покрытия общественных расходов. И вмешательство государства в экономику оправданно тогда, когда не наносит вред предпринимательству. И, напротив, он сопоставлял налоги и кредиты и доказывал, что в целом ряде случаев увеличение налогов может нанести больший вред развитию предпринимательства, чем государственный кредит, который будет распространен среди многих участников хозяйственной жизни.

В дальнейшем исследования в области государственного кредита были продолжены Николаем Корниловичем Бржевским, профессором Андреем Алексеевичем Исаевым, который в 1886 году написал капитальный труд «Государственный кредит», и многие положения этого исследования перекочевали даже потом уже и в советские учебники.

Но особый толчок развитию финансовой науки в Санкт-Петербурге, в частности в Санкт-Петербургском университете, дало принятие нового устава университета, который на самом деле был калькой с устава немецких университетов. В немецких университетах, как известно, развивалась система так называемой приват-доцентуры. То есть наряду со штатными профессорами были приват-доценты, которые находились, условно говоря, за штатом, были свободны, с ними заключались трудовые договоры на чтение определенного количества лекций по определенным направлениям. И благодаря этой приват-доцентуре в учебном процессе, в научных исследованиях в Санкт-Петербургском университете сформировалась классическая школа науки о финансах и денежном обращении. Привлекались практические работники, люди, занимающие достаточно высокие посты, имеющие богатый опыт проведения реформ, реорганизации денежно-кредитной и финансовой сферы.

Одним из таких людей был Илларион Игнатьевич Кауфман. Сегодня много говорили о денежной реформе Витте 1897 года. В исторических исследованиях считается, что именно Илларион Игнатьевич Кауфман был разработчиком идеи принципов перехода России к монометаллическому денежному обращению.

Сегодня отмечалось, что в отличие от реформы Конкринна денежная реформа 1897 года имела достаточно строгую сбалансированную концепцию, была реализована последовательно, и поэтому в результате такой реформы в России длительное время существовало устойчивое денежное обращение. Так вот сама эта концепция была разработана именно Илларионом Игнатьевичем Кауфманом. Он написал свыше 20 работ. Опять же я должна сказать, что он не стоял на марксистских позициях, он не стоял на позициях Адама Смита. У Адама Смита, как известно, в основе всего экономического исследования стоит товар, двойственная природа товара, но Кауфман считал, что в основе исследования хозяйственной жизни должен стоять человек. И человека он считал высшей мерой всех вещей, но в отношении человека он тоже говорил о двойственной его деятельности. Он говорил о том, что, с точки зрения производства, человек не имеет индивидуальности, человек как функция рассматривается. Но когда мы рассматриваем этого же человека с точки зрения потребления, то там он уже приобретает индивидуальные черты. Эти индивидуальные черты оказывают тоже существенное воздействие на структуру производства, потому что они формируют спрос на те или иные общественные блага. Он очень много своих исследований уделял пониманию свободы личности и так называемому разуму. Он считал, что именно разум определяет способ распределения богатства, и чем больше развит разум, тем равномернее распределение. В этом отношении он, конечно, был утопистом, поскольку считал, чем более просвещенный народ, чем более просвещенные у этого народа правители, тем они своим умом будут более разумно распределять все, что создано в мире, и всем будет хорошо и замечательно, и мы будем стремиться к всеобщему счастью. Вот так он считал.

При этом, конечно, он считал, что основная категория хозяйственной жизни – это кредит, и из нее уже выводил все остальные категории. А кредит определял как доверие. И это доверие в свою очередь основывается на богатстве, но богатство он не сводил только к материальному богатству, считал существенной составной частью общественного богатства нематериальную составляющую, это будущую производительную деятельность человека, то есть его предприимчивости. Поэтому он выделял два вида богатств: вещественные и личные – предприимчивость. И в этом отношении он тоже опередил западноевропейские исследования.

Сейчас у нас очень популярен труд Шульпеттера, это созидательное разрушение, сила предприимчивости и так далее, но гораздо раньше идею о том, что предприимчивость тоже является, говоря современным языком, нематериальным активом, который формирует богатство каждого общества, выдвинул Кауфман. Также в своих трудах он много внимания уделял кредитной эмиссии и считал, что если металлическими деньгами должны обеспечиваться сделки на розничном рынке, то в отношении оптовой торговли сделки между предпринимателями должны базироваться на кредитной эмиссии, на кредитных орудиях обращения. Исходя из этого, он считал, что необходимо предпринимать целенаправленные меры по созданию банковской системы как институциональному оформлению кредитных отношений.

Тоже примечательный его подход: он считал, что инициатива создания банковской системы, безусловно, должна исходить от правительства, но в дальнейшем правительство должно уйти из банковской сферы, и банки должны развиваться на принципах свободной конкуренции.

Очень существенный вклад в развитие теории о кредите и банках, в частности, о Государственном банке внес Власий Тимофеевич Судейкин. Он написал капитальный труд «Государственный банк. Его экономическое и финансовое значение». В этом труде он, с одной стороны, проанализировал последствия денежной реформы Конкринна, показал, что она была не последовательной, не продуманной, основной дефект этой реформы в том, что она не создавала стимул для развития хозяйственной жизни того же самого предпринимательства. Далее он сопоставил деятельность многих существовавших тогда европейских банков и Государственного банка Российской империи, который к моменту завершения исследования

существовал на рынке уже 25 лет, и вывел основные недостатки Государственного банка, связанные с тем, что, во-первых, Государственный банк не обладал правом эмиссии денежных знаков, что он сам осуществлял кредитование хозяйствующих субъектов и что он осуществлял расчеты между хозяйствующими субъектами, принимал деньги в купчие и счета и платил по этим счетам проценты.

Он доказывает, что соединение в одном банке функций центрального банка и коммерческого банка отрицательно сказывается на состоянии банковской системы в целом. И разрабатывал свои предложения относительно реформы Государственного банка, которые были, в конце концов, осуществлены в ходе реформы, и Государственный банк приобрел вид, который позволял его характеризовать именно как Центральный банк. Ему от Казначейства была передана эмиссия, параллельно стала развиваться сеть коммерческих кредитных организаций, которую уже осуществляли расчеты. И важный момент, который в трудах Власия Тимофеевича Судейкина надо отметить, – это его тезис о единстве кассы. Мы все знаем декрет о единстве кассы от 1918 года, но это термин тот же, но суть другая. Под единством кассы в тот период подразумевалось создание единой расчетно-платежной системы. И через эту единую расчетно-платежную систему, как доказывали ученые, в частности, Судейкин и Кауфман, возможна реализация эффекта депозитно-ссудного мультипликатора, как они говорили, создание самостоятельного ссудного фонда, на основании которого сможет банковская система кредитовать экономику, не прибегая к заимствованиям из государственного бюджета.

Что касается развития теории о деньгах, то в ее развитие такой заметный вклад не только в рамках российской экономической мысли, но в рамках мировой экономической мысли внес всем известный Михаил Иванович Туган-Барановский, который тоже был профессором Санкт-Петербургского университета. Все проходили, по крайней мере, политэкономии, историю КПСС, его Ленин критиковал, и поэтому мы его вот с этих позиций изучали, но на самом деле он, во-первых, был блестящим экономистом, во-вторых, разработал так называемую конъюнктурную теорию денег. В отличие от марксистской теории, которая говорит, что высшая форма денег – это все-таки золотые деньги. Маркс связывал качественный переход в теории денег к формированию золотой монеты как обращающегося платежного средства. В отличие от этого Туган-Барановский говорит, что золотые деньги – это не новое качество денег, это развитие примитивных товарных денег. Просто были там шкуры, меха, ракушки, а вот стало золото, но принципиально ничего не поменялось. А вот принципиальный качественный переход состоит в формировании денег неразменных, денег бумажных. Новым качественным скачком, который может обеспечить значительное ускорение темпов экономического развития всех стран, Туган-Барановский считал бумажные деньги. И он выделял 3 этапа формирования бумажных денег – это разменные на деньги кредитные банкноты, это неразменные на деньги, но привязанные к золоту бумажные деньги. И собственно суть бумажных денег, которые ни к чему не привязаны и ни на что не разменны.

И в этой теории он как раз поставил проблему и разработал концепцию так называемых регулируемых денег. Доказал, что государство, регулируя стоимость денег, может влиять на конъюнктурный цикл, то есть в периоды подъема экономики, повышая стоимость денег, государство может ограничивать спекулятивный ажиотаж, а в периоды рецессии, снижая стоимость денег, делая кредит более доступным, государство может оживлять экономическое развитие.

Собственно, эта конъюнктурная теория денег, естественно, в советское время была совершенно забыта, но другими экономистами развивалась, и сформировалась целая система денежно-кредитного регулирования, которую мы теперь осваиваем по западным учебникам.

Большой вклад в развитие науки о деньгах внес также профессор Рыкачев и особенно Владимир Владимирович Светловский. Он был историком и написал учебник «Происхождение денег и денежных

знаков» откуда все известные нам примеры – шкуры, ракушки, каури и т.д.– перекочевали во все наши учебники Политической экономии.

Еще две примечательные вещи я хотела бы сказать, заканчивая свое выступление. Большинство профессоров Петербургского университета все революционные, марксистские идеи воспринимали очень положительно, были участниками марксистского движения, многие из них были легальными марксистами. Они поддерживали февральскую революцию 1917 года, принимали активное участие в разработке финансовой политики сначала Временного правительства, а потом и правительства большевиков.

Здесь можно отметить профессора Петербургского университета Михаила Ивановича Боголепова, который разработал первую финансовую программу первой пятилетки. Вплоть до 1945 года он активно участвовал в разработке финансовых планов и той новой финансовой теории, которая была поставлена на службу советскому правительству.

И второй профессор Санкт-Петербургского университета – Антоний Иосифович Буковецкий. Его творческое наследие опубликовано в очень незначительной степени. Большинство монографий в форме рукописей хранится в архиве. Но человек очень последовательный в своих взглядах. Он был руководителем комиссии по разработке проекта организации Государственного банка в 1921 году. Он же выдвигал и предлагал целый ряд проектов советскому правительству о создании системы сельскохозяйственного кредита, который позволил бы поднять сельское хозяйство без финансирования со стороны государственного бюджета, тем самым обеспечив более плавное развитие процессов реформирования сельского хозяйства.

Эти планы, конечно, не были реализованы и восприняты. Он же поставил и разработал концепцию создания жилищно-строительной кооперации, то, к чему мы опять сейчас возвращаемся, – система государственных стройсбережений, которая позволяла бы рабочим решать свои жилищные проблемы с ориентацией на собственные доходы и государственную помощь. Это тоже не было реорганизовано.

Заканчивая свое выступление, я хочу сказать, что многие профессора поддержали революцию, перешли на сторону советской власти и пытались внести свой вклад в разработку уже с новых позиций теории о кредите и деньгах. Но, начиная с 1930 года, все эти прикладные исследования по вопросам теории, по вопросам кредита, банков, банковской системы расчетов и так далее из Санкт-Петербургского государственного университета переместились во вновь созданный Ленинградский финансово-экономический институт. Большинство профессоров, занимающихся разработкой теории денег, кредита, финансов, перешли на работу в этот институт, потом активно участвовали в создании того, что мы называем социалистической финансово-кредитной системой.

В отношении банков центр экономической науки переместился в планово-экономическое управление Госбанка. И надо признать, что в советское время основным методологом, разработчиком, теоретиком было планово-экономическое управление Госбанка, а остальные исследователи только к этому генеральному направлению подключались.

Я хочу еще раз сказать, что была замечательная советская экономическая школа, самостоятельная, интересная, с большим количеством еще неосознанных, неосвоенных, оригинальных экономических идей, и она заслуживает изучения, заслуживает публикаций, много из того, что хранится в библиотеках.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Галина Николаевна. Я бы назвал это даже не выступление, а лекция, очень интересная, познавательная для нас. Я хочу сказать, что с Санкт-Петербургским финансово-экономическим университетом мы достаточно тесно работаем в плане переподготовки наших специалистов, но главное еще замечание, что здание бывшего Госбанка Российской империи занимает сейчас этот университет.

Я хотел бы, пользуясь случаем, что здесь находится ректор этого университета Максимцев Игорь Анатольевич, вручить ему нашу книгу по истории Банка России.

(Аплодисменты)

(Вручает книгу)

Очень интересная книга, мы надеемся на развитие нашего сотрудничества.

И.А. МАКСИМЦЕВ

Уважаемые коллеги!

Я, пользуясь случаем, хочу вручить Георгию Ивановичу уникальное издание. 14-ому банковскому конгрессу, Надежде Алексеевне Савинской мы издали очерки о Государственном банке Российской империи, которые были подготовлены и изданы в 1910 году. Очень знаменательное событие, 100 лет как вышло это издание. Это подарочное издание, всего 300 экземпляров. Я один из этих экземпляров хочу вручить Георгию Ивановичу.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо большое.

Коллеги, сейчас перерыв на кофе-брейк.

(П е р е р ы в)

(После перерыва)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Давайте предоставим слово Александру Васильевичу Юрову.

Наличные деньги: вчера, сегодня, завтра. А.В. Юров – Директор Департамента наличного денежного обращения, Банк России, Москва

Мы пойдем немножко вглубь веков, потому что наличные деньги, как вы знаете, существуют несколько тысячелетий, поэтому хоть и юбилей у Центрального банка – 150 лет, но давайте освежим в памяти, откуда все пошло.

Мы все знаем, что во все времена деньги в обществе выполняли важную роль эквивалента стоимости и выступали мерилем товаров и услуг. Без существования денег невозможно представить бесперебойное функционирование всех сложных процессов мировой экономики. Первой же и самой главной функцией денег в любом обществе и в любых условиях является оптимальное обеспечение процесса обмена товара на деньги, то есть выполнение функции средства наличного денежного обращения. При этом в процессе своего эволюционного развития деньги сменили несколько форм. В древний исторический период товарное обращение у разных народов совершалось посредством натуральных сделок. Товары непосредственно обменивались друг на друга, и ни один из них не играл в торговле какой-либо особой роли.

Для того чтобы вещь стала товаром, она должна обладать меновой стоимостью, поэтому уже на самых ранних этапах развития товарообмена некоторый конкретный товар или товары выделялись из массы

других и становились общепризнанной универсальной мерой стоимости. Стоимость, как мы все знаем, могла измеряться в различных предметах хозяйственного или военного быта. Так, за деньгами помимо функции меры стоимости закреплялась функция средства обращения. Слитки драгоценных металлов стали использоваться в качестве денег еще в Древнем Вавилоне, это второе тысячелетие до нашей эры, и обладатель таких денег мог не беспокоиться, что они утратят покупательную стоимость.

Дальнейшее развитие товарных отношений предъявляло все новые требования к деньгам: их компактность, долговечность и удобство хранения. Около 650 года до н.э. в Лидии на территории современной Турции впервые были изобретены деньги в форме округлых слитков из сплава золота и серебра. Это были прообразы современных монет. Однако имеется информация, что первые монеты предположительно изготавливались в Китае еще в 12 века до н.э. При этом был применен метод литья в форму. В странах Средиземноморского бассейна появились первые чеканенные монеты, а развитие монетного дела в античности осуществлялось сначала греческими рабовладельческими государствами, а затем уже значительное развитие получило в Древнем Риме и достигло вершины развития в период наибольшего расширения территории Римской Империи.

Как известно, монета стала исторически первым денежным знаком. Введение монетных денег стало общественной необходимостью с развитием в рабовладельческом обществе эпохи античности товарного производства. Само слово монета – это одно из имен древнеримской богини Юноны и одновременно название первого римского монетного двора при храме Юноны на Капитолии Древнего Рима. Постепенно слово монета, использованное в переносном смысле, стало именем нарицательным.

В ходе исторического развития возникла и утвердилась как самая практичная форма круглая монета с двухсторонней чеканкой. Образцом для главной монеты средневекового феодального общества динария послужил римский динарий, названный в германоязычных странах пфенниг. За небольшим исключением динарий был в VIII–XIII веках единственным чеканенным номиналом.

Первыми металлическими деньгами в славянских землях были иностранные серебряные монеты. В I–III веках в землях юго-восточных славян широкое хождение имели римские динарии, позднее – драхмы иранских правителей Сасанидов, с VIII века – это дирхемы Арабского халифата. В IX–X веках сложилась первая древнерусская система денежного счета. Появились и закрепились названия денежных единиц.

Основной денежной единицей было счетное понятие гривна кун. Более мелкими единицами – резана и веверица. Наряду с вышеназванными монетами в русские земли активно проникали монеты Византии. Это серебряные милиарисии, золотые намисмы и медные полисы. Чеканка собственных монет на Руси началась на рубеже X–XI веков. Первыми русскими монетами был серебряник и златник киевского князя Владимира Святославовича и его преемника Святополка Окаянного, чеканенные наподобие византийских монет.

В XII–XIII веках ослабление междоусобицей между Киевом и Новгородом привело к сокращению хозяйственной активности, резкому сокращению сферы монетного обращения и окончательному вытеснению монет из денежного обращения серебряными слитками. Этот исторический период, охватывающий XII, XIII и первую половину XIV веков называют безмонетным. В денежном обращении преобладали слитки гривны киевского типа и новгородского. Конец XIII века ознаменован рождением новой русской денежной единицы рубля. Это название получил появившийся в Новгороде новый вид так называемого «горбатого» слитка весом около 171 грамма. В начале XIV века рубль как платежная единица появился в Москве, Твери и других землях. Новый термин «рубль», как и его производные полтина, четверть получили повсеместное признание в русских землях.

В конце XIV – начале XV веков в период ослабления Золотой Орды в Московском, Суздальском, Нижегородском, Рязанском, Можайском, Дмитровском, Серпуховском и других княжествах началась чеканка собственных монет. В Московском княжестве чеканка серебряной деньги началась при Дмитрии Донском сразу же после Куликовской битвы. Это была первая монета, на которой имя московского князя было написано на русском языке. В силу политической обособленности русских княжеств каждое из них чеканило монеты по своим собственным весовым стандартам, основанном на весе собственного рубля-слитка.

Во второй половине XV века процесс объединения некогда враждовавших русских княжеств в единое государство, получившее название Московия, сопровождался объединением московской, новгородской денежных систем в единую общерусскую систему. Ее основными номиналами стали серебряные монеты, московская деньга, новгородская деньга и полушка. К 30-м годам XVI века разразился кризис денежной системы российского государства, выразившийся в массовом появлении «худых» денег, то есть поддельных и обрезанных монет. Проблема усугублялась дефицитом серебра в тот период. В 30-е годы XVI века была проведена первая денежная реформа объединенного российского государства, задуманная Василием III, но осуществленная после его смерти матерью и регентшей малолетнего царя Ивана Васильевича Еленой Глинской.

В ходе реформы были проведены репрессивные меры против многочисленных фальшивомонетчиков, после чего в 1533 году выпущены в обращение новые монеты с изображением всадника с копьем, а также всадника с саблей, которые соответствовали весу трех основных номиналов – новгородки, московки и полушки. От этого всадника и произошло наименование копейная деньга или копейка.

Реформа Елены Глинской явилась одним из примеров успешного реформирования денежной системы Русского государства, которая просуществовала без изменений до конца XVII века. Начиная с XVI века, в денежном обращении России все более заметную роль играют уже золотые монеты. Начиная с годов правления Ивана III, подражание венгерскому дукату приобрело регулярный характер. С 1701 по 1797 год чеканился золотой червонец. В 1654 году в ходе денежной реформы Алексей Михайлович в обращение были введены и серебряные рублевки, это первая русская рублевая монета. Вводились в обращение медные монеты – полтина, полуполтина, гривна, алтын и грошевик с принудительным курсом. В обращении оставались серебряные копейки, чеканенные по весовой норме старого счетного рубля.

1700 год разделил историю русской денежной системы на архаичный допетровский и новый имперский периоды. Одной из первых проведенных им реформ была денежная реформа, осуществленная в несколько этапов в период с 1696 по 1718 годы. Успеху петровской денежной реформы в немалой степени способствовало то, что новые номиналы монет вводились постепенно, их внедрение осуществлялось одновременно с обращением в течение длительного времени старых привычных проволочных копеек.

К концу 50-х годов XVIII века денежное обращение очистилось от проволочной серебряной копейки, легковесных пятаков. 85% всех серебряных монет составляли рубли, 11% – полтинники, четвертаки и 4% – гривенники и пятаки. Роль золотых монет во внутреннем обороте тогда была незначительная. На протяжении нескольких десятилетий на российских монетах последовательно сменяли друг друга портреты, вензеля императоров, императриц. Следы свергнутых монархов на монетах стирали путем перечеканки и переплавки.

В эпоху феодализма межгосударственная циркуляция денег была довольно ограничена. Новый строй – капиталистический, его промышленная революция с резким расширением международной торговли и быстрым перемещением огромных денежных сумм из одного государства в другое требовал иных форм

существования наличных денег. На смену тяжеловесной, но в то же время полноценной монете шли бумажные деньги. Однако первое их появление в сфере наличного денежного обращения было сопряжено с рядом сложностей. Появление бумажных денег стало одним из главных инструментов проведения государственной финансовой и общеэкономической политики во всех странах мира. Бумажные деньги создали возможность для государств выпускать при необходимости любой дополнительный объем денег.

Впервые бумажные деньги появились в Китае в VIII веке под названием летающие монеты, а в Европе в Швеции – в 1661 году, это первая дошедшая до нас купюра датирована 6 декабря 1662 года. В США первые бумажные деньги появились в 1691 году, они печатались на простой бумаге, причем только на одной стороне. На прямоугольном листе без всяких водяных знаков были отпечатаны неказистая виньетка, герб, номинал, а также стояли обязательные подписи должностных лиц. Естественно, подделать такие деньги было не трудно.

Бумажные деньги потребовали специальных мер защиты от подделки. Постепенно изображения на них стали усложнять, но все же бизнес на фальшивых деньгах процветал. Дело дошло до того, что, например, в 1735 году в Штате Южная Каролина деньги достоинством 15, 10 фунтов стерлингов были полностью изъяты из обращения, поскольку эти денежные знаки, как тогда писали, были подделаны разными дьявольскими личностями, а отличить подлинные от фальшивых уже никто не смог.

К 50–60-м года XVIII века в США инфляция, обусловленная как неконтролируемым выпуском бумажных денег, так и обилием их подделок, приняла прямо-таки фантастический характер, и тогда правительство постановило прекратить выпуск бумажных денег.

Еще в начале 18 столетия отдельные государственные деятели в России неоднократно обращались к мысли об использовании бумажных денег. Однако полный провал эксперимента королевского двора во Франции в 1820 году с использованием эмиссии кредитных билетов как источника дополнительного дохода охладил на некоторое время интерес к ним.

В России первые бумажные деньги были выпущены в 1769 году. Как и везде в Европе их появление связано с огромными расходами государства, в особенности на ведение войн.

Путь к завоеванию наличного денежного обращения для бумажных денег оказался трудным, долгим и, как показала история, бумажный денежный знак требовал специальной комплексной защиты от подделки. В течение достаточно продолжительного периода они существовали с полноценной монетой в условиях серебряного, а затем золотомонетного стандарта. Тем не менее, в первой трети XX века после тяжелых периодов революционных потрясений, войн и экономических кризисов, когда полноценная монета стала скорее соответствовать функции денег как средства накопления или сокровища, бумажные деньги воцарились в денежном обращении всерьез и надолго. Однако с этого времени их существование оказалось еще более тесно связано с функционированием мировых валютных систем.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 году, ознаменовалась крупным кризисом мировой валютной системы, золотомонетный стандарт перестал функционировать, и для того чтобы восстановить систему золотовалютных платежей золотой стандарт был заменен генуэзской валютной системой, устанавливающей золотодевизный стандарт, основанный на золоте и валютах, конвертируемых в золото.

В результате мирового экономического кризиса 1929–1933 годов генуэзская валютная система утратила стабильность. Бриттенвудская валютная система была оформлена соглашением 1944 года. По своей сущности она напоминала золотодевизный стандарт, но статус резервной валюты юридически закреплялся за долларом США.

Кризис этой системы привел к ее постепенному развалу в 1971–1976 годам. На смену ей пришла ямайская мировая валютная система, функционирующая поныне, которая оформлена в соглашениях стран-

членов МВФ в 1976 году и ратифицированная в 1978 году. В рамках ямайской валютной системы юридически была оформлена демонетизация золота, отменена его официальная цена, прекращен размен долларов на золото. Золото исключено из расчетов между МВФ и его членами. Узаконен отказ от фиксирования золотого содержания национальных валют. Таким образом, бумажные денежные знаки полностью утратили свою связь с полноценной монетой из драгоценных металлов.

Во второй половине XX века растущие потребности еще более быстрого перемещения денег между странами привели к развитию системы электронных платежей. Сегодня наряду с бумажными деньгами используются так называемые электронные деньги. Когда-то те же причины ускорения платежей потребовали замены монеты бумажными деньгами. Это изменение в мировой экономики, которое непосредственно затрагивает нашу работу.

Несмотря на то, что промышленно развитые страны имеют более чем 30-летний опыт работы в этих условиях, в мире не прекращается дискуссия о роли наличных денег в эпоху электронных технологий. С точки зрения экономистов, наличные денежные знаки в платежном обороте в короткие сроки могут быть замещены более адекватными на их взгляд денежными инструментами – электронными деньгами. Некоторые наиболее продвинутые предрекают функционирование платежной системы исключительно в безналичном виде и готовы вынести как бы приговор наличным деньгам, что процесс не остановить, остается только определить сроки их кончины.

Отмечая определенные преимущества электронных денег в сравнении с традиционными наличными – банкнотой и монетой – нельзя не сказать, что у электронных заменителей наличных денег есть на сегодня и свои очень серьезные недостатки. История в принципе показывает, что замена одной формы денег на другую никогда не происходит в одночасье. И только будущее может сказать, как долго будет длиться переход от наличных денежных знаков к электронным, если он будет к ним идти, и являются ли вообще электронные деньги той самой следующей эволюцией формы денег. Вероятность того, что в период жизни следующего поколения, иначе говоря, в течение ближайших 25 лет, общество избавится от наличных денег, на мой взгляд, фактически равно нулю. И, скорее всего, наличные легко просуществуют еще очень-очень много лет. Но в принципе мы должны с вами все-таки оценить, что наличные деньги существуют, как вы уже слышали, порядка 3 тысяч лет, а просто так человечество ничего не выбирает и не оставляет у себя функционировать на очень длительные сроки.

Давайте проанализируем будущее наличности. В конце концов, наличные деньги остаются неотъемлемым базисом функционирования примерно для 2 миллионов банкоматов во всем мире, поскольку около 70% всех банкоматных транзакций – это снятие наличных денег. Наличные деньги, на мой взгляд, имеют безоблачное и при этом практически бесконечно протяженное будущее. Причины их бессмертия намного сильнее, чем все существующие препятствия для развития и угрозы существования наличных. Действительно, в конце XX столетия общая доля наличных денег как форма оплаты на мировом рынке уменьшалась вследствие появления кредитных карт, посттерминалов, интернет-банкинга, а также таких новинок, как предоплаченные карты, мобильные банковские услуги. Тем не менее, популярность и объем наличных денег продолжает повсюду возрастать как в развитых, так и в развивающихся странах.

Банк Англии, европейские центральные банки, Федеральная резервная система – все они дружно прогнозируют: обороты наличных британских фунтов стерлингов, евро, доллара продолжают увеличиваться. Объем наличных евро в обращении растет очень быстрыми темпами. Так, со времени введения евро в 2002 году объем наличных евро увеличился примерно на 20% ежегодно. В таких странах с развитой инфраструктурой для безналичных платежей, как США, Япония, Великобритания позиция наличных по-прежнему непоколебима.

Компания «Скайн коэн» – мировой лидер решений для обработки наличности подсчитала, что в большинстве индустриально развитых стран объемы обработки наличных увеличиваются темпами от 2 до 10% в год. Еще быстрее растет этот показатель в менее индустриально развитых странах.

Эффективность наличности в будущем, как ожидается, повысит технология замкнутого обращения наличности (иностранный термин). Много ли известно других технологий, которые имеют столь древнюю историю? Долгожительством наличных денег объясняется их простотой. Наличные обеспечивают мгновенный результат фактически в любой точке земного шара. И это самая сильная их сторона, с которой нельзя не считаться и сегодня в эпоху развития безналичных технологий. Наличные деньги – это не та технология, потенциал которой быстро исчерпывается. Кроме того, наличность имеет сильный иммунитет против попыток заменить ее той или иной альтернативой.

В отличие от существующих на сегодняшний день альтернатив наличные деньги:

- обладают номинальной стоимостью;
- не требуют оплаты комиссий потребителями;
- вещественны, стало быть, осязаемы;
- внушают уверенность продавцу для принятия в качестве оплаты;
- обеспечивают мгновенный окончательный расчет;
- свободны от кредитных рисков;
- являются активом, регулируемым Центральным банком;
- анонимны, не могут быть отслежены;
- доступны и абсолютно просты и понятны в использовании;
- универсальны;
- взаимозаменяемы с наличными деньгами, номинированными в других валютах;
- обеспечивают быстроту товарно-денежного оборота.

А если мы обратим внимание на этот последний пункт, который я сказал, то, например, по данным компании «Макдональдс», сокращение времени транзакций на 6 секунд позволяет увеличивать объем продаж на 1%.

И еще здесь все-таки надо себе представлять, что все мы люди, все мы человеки, существа далеко не идеальные, и безоблачное будущее наличных денег среди прочего фактически гарантируется растущей ролью так называемого «теневого» сектора экономики. По данным, доля теневого сектора в экономиках различных стран мира оценивается примерно в 30%. Можно ли поверить, что участники этой теневой индустрии будут готовы отказаться от всех преимуществ наличных денег, хотя бы в ближайшее десятилетие?

Заканчивая свое короткое выступление, я хотел бы просто сказать, что будущее наличных денег – это наличные деньги. Спасибо.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Уважаемые коллеги!

Мы не ставили своей целью защищать наличные деньги, особенно интересы теневого сектора экономики, хотя во многом можно согласиться с Александром Васильевичем, процессы внедрения безналичных платежей в России идут достаточно медленно. И, если взять опыт развитых стран, то, несмотря на то что там давно уже существуют безналичные деньги, вместе с тем объем наличных постоянно

растет и достаточно высокими темпами. Более того, уровень достаточности денег в экономике, например, в Японии гораздо выше, чем в России. Это говорит о том, что наличные деньги еще проживут. На наш с Александром Васильевичем век хватит.

Коллеги, сейчас у нас выступит Амосова Вера Владимировна, доцент кафедры общеэкономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. На наш взгляд, интересная тема, интригующая.

Мифы и реалии здания ассигнационного государственного банка Российской империи. В.В. Амосова - доцент кафедры общеэкономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Мне очень повезло, уважаемые коллеги, уважаемый оргкомитет, что вы меня пригласили на столь представительный Конгресс. Я постараюсь удовлетворить ваше любопытство. Те, кто был у меня на экскурсии, освежат свои впечатления и увидят новые сюжеты, ну, а тот, кто не был, пройдет по залам и узнает некоторые тайны здания Ассигнационного банка.

(Демонстрация фильма)

150 лет банку, но зданию банка 220 лет. 220 лет, за этот период произошло очень много событий и, естественно, появилось много тайн и легенд. Первая из тайн и первый миф – это то, что в этом здании была тюрьма, похожа, караульная. Посмотрите, двухэтажное еще здание. Тюрем там никогда не было. Дело в том, что в этом здании Ассигнационный банк пребывает только с 1790 года, до этого он был вот в этом здании. Это здание, которое вы видели, Заемного банка, и там была долговая тюрьма и долговая яма. На месте, где расположено здание Ассигнационного банка, был морской рынок. Он сгорел. И тогда на этом месте формируется впервые Торгово-финансовый центр. Создается впервые такая мощная система. С одной стороны, Гостиный двор, Малый гостиный двор, Щукин и Апраксин дворы. С другой стороны – выход на Екатерининский канал, который позволяет доставлять все необходимое для Ассигнационного банка. Строительство банка было поручено итальянскому архитектору Джакомо Кваренги. Он приехал к нам на 3 года, но остался на всю жизнь. Он выявил удивительную особенность, он создает подковообразное здание. Поскольку он был сторонник и поклонник Андреа Палладио, он создает знаменитые портики, знаменитые колонны. Кроме этого, Джакомо Кваренги, поскольку создает прекрасный центр, то создает еще и прекрасную решетку. Первоначально бюджет на строительство решетки был достаточно высок – 45 тысяч, но в конце он снизился до 7 тысяч, поэтому вы видите, что ниши, к сожалению, пустые, хотя там должны были быть колонны.

Чем еще примечателен наш парадный вход? Тем, что была здесь печь для сжигания ассигнаций, кредитных билетов, вышедших из употребления. И следующий миф, который существует и часто передается из уст в уста, что эта печь – это церковь. Но это не так.

А вот это очень интересное здание, в котором был Монетный двор. По тем временам Монетный двор был очень высоко технически оснащен. Были паровые котлы, прессы. Между первым и вторым этажом не было перекрытий, поэтому это было одноэтажное здание, которое позволяло проводить сети.

А вот эта удивительная машина – машина по отмыванию денег (загрязненных монет). Я вам уже говорила, что выход на Екатерининский канал позволил иметь собственный водовод. Остатки его еще существуют. Кроме этого, на территории Ассигнационного банка находилось присутственное место. При нем находилась прихожая и развесная, пробирная, присутственная, архив. Позднее в этом здании располагалась электростанция Государственного банка. Сейчас там спортивная база. Но самое главное, для чего служил банк, это для того, чтобы привлечь дворянство к предпринимательству. И создается поистине

дворец. Вот эта знаменитая лестница, на который вы фотографировались, и где была сделана фотография 100 лет назад.

Самое главное, что в этом здании сначала на всех трех этажах были операционные залы. Впоследствии остается только на втором этаже, третий этаж перестраивается. Сейчас мы с вами в одном из операционных залов здания. Этот зал сохранился практически без изменений. Он реставрирован и имеет достаточно хороший вид.

Мы переходим в зал заседания Совета Государственного банка. Он реставрирован, но некоторые изменения все-таки здесь произошли. С левой стороны сейчас появились портреты, которые украшали здание заседания.

Почти полностью сохранился кабинет управляющих Государственного банка. С 1860 года по 1917 год их было 8: Александр Штиглиц, Евгений Ломанский, Алексей Цимсен, Юлий Жуковский, Эдуард Плеске, Сергей Тимашев, Алексей Коншин и Иван Шипов. Каждый из них внес определенную лепту в развитие Государственного банка. Мы переходим сейчас в другие залы. Через 4 года мы будем праздновать 200 лет первому управляющему – Александру Штиглицу, но это уже другая история.

Всегда всех привлекает, а где же были золотые кладовые? На экскурсии я обещала открыть дверь золотых кладовых. Мы входим с вами в золотые кладовые в том виде, в каком они существуют сейчас. Обратите внимание на внутреннее состояние. Своды все те же самые, и сейчас это здание готовится к ремонту. Здесь будет музей Финэка, и поэтому вы видите почти что первозданную кладку. Вы сейчас видите вентиляционное устройство. Это очень важный момент в банке. Нужно было, чтобы было тепло, не сыро, и самое главное, чтобы поддерживалась определенная температура. Вот, пожалуйста, мешки, которые лежат сейчас, а вот то, что было в этих кладовых. Эти кладовые несколько раз меняли свое положение, но последнее, где они были, это здесь. Это сейфы, они у нас находятся на кафедре математики. Их можно посмотреть.

Здание растет, развивается, перестраивается. Сейчас мы в помещении студенческой столовой. Здесь был цех по заготовке кредитных билетов. Посмотрите, мы даже стулья сохранили те же самые. Обратите внимание, что работники – исключительно женщины.

Если мы вошли в столовую, то надо войти и на кухню. Эта кухня служащих Государственного банка. Сохранилась почти в том же первозданном виде. Чем она нам любопытна и интересна? Здесь есть лифт, который упоминает в своих воспоминаниях и Сергей Тимашев. Посмотрите, какой интересный лифт, в каком он виде сохранился. Но самое главное, он функционирует и сейчас. Яства подаются в ректорскую столовую. Уникальной является и эта дверь. Все всегда спрашивают: а что это за дверь? К сожалению, за этой дверью сейчас ничего нет, а это был вход в серебряный предел. Вы видите кассовый зал. Сейчас здесь находится студенческая библиотека. Практически ничего не поменялось, немножечко разобрана стенка.

И вот это самая главная сокровищница, которая досталась нам в наследство от Ассигнационного банка – 14 тысяч уникальных экземпляров литературы. У нас есть такие экземпляры, которых нет ни в Публичной библиотеке, ни в Библиотеке Академии наук. Эта библиотека служащих Государственного банка. Отчеты Волжско-Камского банка, отчеты Банкирского дома Вавильберга. И все это наше наследство, которое мы бережно храним.

Кваренги строит только 2 этажа, но развивается денежно-кредитная система, и требуется новое здание. Идет подстройка. Конец XIX – начало XX века – подстройка 3-го этажа. Знаменитые световые фонари, которые позволяют сделать более светлыми 3-й этаж. Здание церкви. Церковь, которая была освящена во имя благоверного Александра Невского. Служащие получили свою собственную церковь.

Говоря о здании, нельзя не сказать еще об одном мифе, который связан с нашим Банковским мостиком. Часто говорят, что это мост грифонов, но если вы посмотрите, то ведь грифоны должны быть с головой птиц, а у нас несколько иные грифоны, поэтому наши грифоны гораздо более властны и больше хранят традиций.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо. Интересно было посмотреть на это здание, особенно на ту библиотеку, которую мы утратили. Но пусть она послужит студентам, учащимся университета, тем, кто пишет диссертации, это тоже на пользу, в том числе, и банкам, и банковскому сообществу, поскольку в университете готовятся специалисты для банковской системы.

Коллеги, сейчас у нас выступает Демчук Леонид Иванович – Начальник Организационно-экономического управления Департамента банковского регулирования и надзора Банка России, Москва. Пожалуйста, Леонид Иванович.

История создания в России (СССР) двухуровневой банковской системы. Л.И. Демчук – Начальник Организационно-экономического управления Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Сложно после такого красочного фильма и великолепного выступления рассказывать о создании в России двухуровневой банковской системы, потому что эта тема тоже заслуживает многосерийного фильма, потому что это 20-летняя история. Если бы мы снимали документальный фильм, наверное, он тоже был бы таким же многогранным, затрагивал бы и трагические страницы, наверное, так как банки создавались и умирали, и радостные события.

Двухуровневой банковской системы, так как она существует в современной России, выглядит следующим образом: на первом уровне – Центральный банк Российской Федерации, второй уровень – это кредитные организации, коммерческие банки.

Современная структура банковской системы сформировалась за очень короткий период времени. Нам придется вернуться на 20 лет назад, и уже Сергей Александрович Голубев рассказывал о тех событиях, которые происходили в конце 80-х годов – начале 90-х годов. Именно в эти годы и была создана современная структура двухуровневой банковской системы.

Подготовка к реформированию кредитной системы СССР началась в середине 80-х годов, а сама реформа проходила в 1988–1991 годы. Почему? Скорее всего, в связи с тем, что с 1 января 1988 года начали функционировать государственные специализированные банки – Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк, Внешэкономбанк. К ним перешли коммерческие функции Госбанка, который сосредоточился на эмиссионной деятельности и денежно-кредитном регулировании. Сергей Александрович упоминал уже, что к концу 1991 года Госбанк СССР был ликвидирован, и вся полнота власти в денежно-кредитном регулировании перешла к Банку России. В этот короткий промежуток времени с 1988 по 1991 год фактически сложились те два уровня в современной банковской системе Российской Федерации.

Все, что происходило потом, не носило принципиального характера и не может, наверное, характеризоваться как кардинальное реформирование. Совершенствовалось законодательство, увеличивалось, а затем сокращалось количество банков, менялась структура их собственности, росло

количество банковских инструментов и предлагаемых банками продуктов, развивалась инфраструктура банковской системы, банковский рынок претерпевал различные потрясения, и одно из них, его последствия мы обсуждаем сегодня. И на других секциях особое внимание уделяется этому вопросу. Но все это было следствием процессов, происходящих в экономике, элементами развития, совершенствования, модернизации банковской системы, но не ее реформирования.

Что же происходило в этот период? Образование пяти спецбанков в 1988 году не было простым разукрупнением централизованной системы Госбанка СССР. Одним из основных путей построения рыночной экономики должно было стать разделение эмиссионной и коммерческой деятельности в банковской системе. Именно с момента, когда Госбанк был лишен коммерческих функций и сосредоточился на денежно-кредитном регулировании и эмиссионной деятельности, на деле начался важнейший этап не только банковской реформы, но и реформирования всех экономических отношений.

Спецбанки получили права и возможности, которых не было у учреждений банков раньше. Теперь их кредитные отношения с клиентурой стали строиться на основе кредитных договоров, определяющих взаимные обязательства и экономическую ответственность сторон. В частности, банки получили право дифференцировать процентные ставки по кредитам, правда, в определенных пределах.

Постепенно в банках внедрялись принципы самофинансирования, а в качестве главного показателя деятельности их учреждений устанавливалась прибыль, из которой формировались фонды производственного и социального назначения. В связи с этим банки стали уплачивать проценты за временно привлекаемые в качестве кредитных ресурсов средства их клиентов, хотя и только в части так называемых фондов экономического стимулирования. На платной основе они приобретали кредитные ресурсы друг у друга, а также централизованные ресурсы у Госбанка. Было введено комиссионное вознаграждение за обслуживание клиентуры на основе корреспондентских связей на договорной основе между соответствующими учреждениями банков.

Тем не менее, все эти меры были первыми шагами в направлении коммерциализации банковской деятельности. В какой-то степени они подготовили почву для создания коммерческих банков.

В условиях, когда кредитная сфера была поделена между пятью спецбанками, одной из важнейших функций Госбанка стала координация их работы. Это уже современное регулирование деятельности банков. На Госбанк возлагалось также составление кассового плана по стране, сводного кредитного плана, плана распределения ресурсов и кредитных вложений по спецбанкам, которые утверждались правительством, а также плана экономической работы, общей для всех банков.

Другая функция носила нормативный характер: Госбанк СССР издавал единые для всех банков и обязательные для исполнения инструкции по принципиальным вопросам деятельности банков. Госбанк получил право по согласованию с Минфином устанавливать процентные ставки по кредитам. Раньше это было прерогативой правительства.

Созданные спецбанки принципиально отличались от существовавших ранее. Если прежние спецбанки занимались только финансированием капиталовложений, то новые осуществляли полное обслуживание клиентуры. Это было, конечно, более удобно. Но по характеру отношений с клиентами, за небольшим исключением, о которых было сказано выше, спецбанки не отличались от существовавшей до этого системы единого государственного банка. Они работали по правилам, установленным государством, которое, как и прежде, диктовало ставки по кредитам и депозитам, условия кредитования, прикрепляло каждое предприятие к определенному банку. Для госпредприятий такое положение было привычным, но появившиеся уже тогда кооперативы это не устраивало.

Поэтому именно в 1988 году происходит ряд событий, и начинают появляться акционерные и паевые банки. В течение ряда лет в СССР существовала трехуровневая банковская система: Госбанк, государственные спецбанки и коммерческие банки. Кооперативы и другие коммерческие структуры имели выбор: получать кредиты по низким процентным ставкам и бесплатно хранить деньги в госбанках или договариваться с коммерческими банками об условиях хранения средств и получения кредитов. Многие предпочитали второй путь, а со временем он стал единственным, поскольку государственные спецбанки были акционированы, банковская система стала двухуровневой.

Создание банков на чисто коммерческой основе было разрешено Законом «О кооперации в СССР», принятым 26 мая 1988 года. В нем говорилось, что «союзы (объединения) кооперативов имеют право создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные банки». В качестве кооперативного банка рассматривалось кредитное учреждение, которое «на демократических принципах обеспечивает денежными средствами развитие кооператива». Под демократическими принципами здесь понимались коммерческие начала. В Законе указывалось, что устав кооперативного банка регистрируется в Государственном банке СССР.

В законе о кооперации по существу шла речь об отказе от государственной монополии на банковское дело. Пришло понимание того, что, как и всякая монополия, она тормозила развитие производственных отношений. Госбанки хорошо вписывались в командно-распределительную систему, но для построения рыночных отношений их было недостаточно. Создание новых акционерных и паевых банков, а позже акционирование большей части государственных спецбанков означало разгосударствление банковской системы. Конечно, нельзя было говорить о ее полной приватизации, поскольку ряд банков оставался и остается государственным, а учредителями коммерческих банков были в основном (кроме кооперативов) государственные предприятия. Но по мере их приватизации менялся и характер учредителей банков. Таковыми становились акционерные общества, паевые товарищества, иностранные банки и тому подобное, среди учредителей появлялось все больше частных лиц.

Первым в СССР – 24 августа 1988 года – был создан кооперативный «Союз-банк» в г. Чимкент (Казахстан) с уставным капиталом в 1 миллион рублей. Первым в России – 26 августа 1988 года – стал ленинградский банк «Патент» (ныне «Викинг»). До конца 1988 года в СССР всего возник 41 банк, в том числе 11 банков – в Москве, 5 банков – в Баку, 3 банка – в Ленинграде, по 2 банка – в Риге и Ереване, и еще в 18 городах. В России было создано 25 банков

В 1990–1991 годах происходило форсированное акционирование государственных спецбанков. И оно происходило в том противостоянии, которое упоминал Сергей Александрович Голубев, между Госбанком СССР и Государственным банком РСФСР. В постановлении Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года содержалось требование до 1 января 1991 года, практически в кратчайшие сроки преобразовать учреждения государственных спецбанков в коммерческие банки на акционерной или паевой основе. За полгода нужно было акционировать огромное количество отделений учреждений специализированных банков. Правительство СССР принимает решение об акционировании государственных Жилсоцбанка, Агропромбанка, позднее и Промстройбанка.

Можно привести следующие данные. На 1 апреля 1992 года в России было 1 414 банков, из них 767 или 55% – созданных на базе бывших спецбанков в основном в конце 1990 года. Та трехуровневая система, которая была в 1988, 1989, 1990 годах превращается к концу 1990 года в двухуровневую систему, где на первом уровне находится Банк России, второй уровень – это коммерческие банки.

Организация множества банков привела к созданию в банковской сфере конкурентной среды. Клиенты получили право выбирать между банками, а банки – право самостоятельно по договоренности с

клиентом устанавливать процентные ставки по депозитам и кредитам. Происходила либерализация ценообразования в банковской сфере. И это началось в 1988 году, когда цены во многих отраслях хозяйства были жестко зарегламентированы. Сочетание всех этих мер по реформированию банковской системы, денежных и кредитных отношений означало настоящий прорыв в рыночную экономику. Банковская система (именно как система) первой вступила на путь рыночных отношений и активно содействовала их внедрению в других отраслях экономики.

Наверное, нельзя не сказать, что этот исторический период, то есть эти 20 лет, конечно, и для истории Банка России, которому 150 лет, небольшой. И мы знаем, что сегодня на нашем Конгрессе присутствует большое количество сотрудников Госбанка СССР, Центрального банка Российской Федерации и коммерческих банков, кто непосредственно сам принимал участие в этих событиях. Они знают, как это происходило. И самое главное, что являются очевидцами, а некоторые вообще активными участниками всех этих событий. По данному вопросу написано огромное количество различных воспоминаний, есть хороший двухтомник, который отражает именно историю создания, становления банковской системы Российской Федерации, где очевидцы, конкретные участники поделились с нами теми событиями. Там было очень много интересных историй и с созданием банков, и с регистрацией банков, поэтому можно только поприветствовать тех людей, которые сегодня здесь присутствуют и принимали активное участие именно в этих процессах.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Леонид Иванович.

Коллеги, мы работаем с вами до 15 часов. Сосед слева говорит: надо заканчивать раньше. Поэтому я хотел бы, чтобы мы придерживались некоего регламента – до 10 минут выступления.

Сейчас слово предоставляется заместителю начальника Главного Управления Банка России по Санкт-Петербургу Пивоварову Вадиму Владимировичу. Пожалуйста.

Иностранный капитал в российских банках: история и современность. В.В. Пивоваров - заместитель начальника Главного Управления Банка России по Санкт-Петербургу.

Уважаемые коллеги!

Российские банки переживали разные времена и этапы своего развития. В современном и ставшем привычным для нас виде они сформировались в 90-е годы прошлого столетия, начав новую главу банковской летописи России. Но, как известно, история повторяется, и много из того, что когда-то уже было пройдено, является актуальным и востребованным сегодня.

В начале XX века банки России представляли собой высший тип организации среди других отраслей экономики и отличались особой активностью и инициативой. Они не только финансировали российскую экономику, но и сами учреждали промышленные предприятия, выдвигали крупные фигуры и часто безраздельно господствовали в организованных ими предприятиях.

В целях экономии времени я пропущу несколько слайдов. Хотел бы обратить ваше внимание на следующие статистические данные, которые мне представляются очень важными.

Формирование системы российских коммерческих банков, начавшееся в конце XIX века, осуществлялось на базе российских капиталов. Однако в последующие годы существенное значение для формирования финансового капитала в России приобрели инвестиции западноевропейских стран.

За годы, предшествовавшие Октябрьской революции, доля участия иностранного капитала в основных капиталах российских банков существенно возросла. Посмотрите, пожалуйста, на данные, приведенные в таблице. Если сумма основного капитала (отечественного происхождения) коммерческих банков за 17 лет, предшествующих 1917 году, увеличилась в 2,6 раза, то участие иностранного капитала – более чем в 21 раз. И доля иностранного капитала на 1 января 1917 года занимала 35%.

Разрешите более подробно остановиться на принципах и формах участия иностранного капитала в российских банках.

Отделения иностранных банков. По законам Российской империи на территории страны было запрещено открывать отделения иностранных банков. Вместе с тем, единственное исключение было сделано для крупнейшего французского банка «Лионский кредит», которому за заслуги в области размещения за рубежом русских займов в 1879 году было высочайше даровано право открывать отделения в Российской империи.

Цель создания агентства в России состояла в том, чтобы вести большие дела с царским правительством, размещая во Франции его займы. Вместе с тем, «Лионский кредит» не занимался прямыми инвестициями в России, руководители банка категорически запрещали его российским агентствам участвовать в промышленных и иных предприятиях, предоставлять кредиты на длительные сроки, заниматься торговыми операциями.

Агентства занимались преимущественно переводными и обменными операциями, обслуживая клиентуру, нуждающуюся в заграничных расчетах. Была у них и другая функция. В Петербургском агентстве банка «Лионский кредит» на основе собиравшейся разнообразной информации составлялось большое количество справок и отчетов, которые направлялись в Париж. Эти справки касались не только экономического положения России, но и большое количество их было посвящено анализу деятельности отдельных конкретных предприятий. При этом анализировался персонал, технический уровень, положение на рынке, финансовые результаты. Очевидно, что сбор такой информации бы обусловлен спросом на нее, и агентства «Лионского кредита» косвенно, удовлетворяя этот спрос, способствовали развитию иностранного предпринимательства России.

12 лет спустя агентства банка появились также в Москве на Кузнецком мосту и в Одессе на Ришельевской улице. И до 1917 года «Лионский кредит» был единственным иностранным банком, который имел отделения в России.

В январе 1917 года в Петрограде открыл свое отделение «Нейшенл сити бэнк оф Нью-Йорк». Его руководство видело в этом первый шаг в осуществлении крупномасштабных планов развития деятельности банка в России. «Здесь великое будущее для нашего банка», – писали его руководители. Но, к сожалению, его история отвела для развития этого банка в России слишком мало времени.

Таких образом, отделения иностранных банков не получили развития в России, иностранные банки предпочитали другие пути для достижения здесь своих целей.

Иностранные банки и Российские заграничные займы.

С 1769 года, когда царское правительство впервые прибегло к иностранному займу, оно постоянно стало пользоваться услугами зарубежных банкиров.

Первоначально их организаторами и участниками являлись почти исключительно голландские банкирские фирмы.

В 70-е годы XIX в. основным рынком для реализации российских государственных и гарантированных правительством ценностей (гарантированные правительством облигационные займы железнодорожных обществ, учреждавшихся в России) становится Германия, так называемый «русский синдикат» – группа германских банков и банкирских домов.

Однако политика, которая проводилась, запрещения, в частности, Бисмарком в 1887 году в связи с обострением отношения России и Германии выдачи ссуд под российские ценности вызвала отлив ценностей из Германии. Этим воспользовались французские банки, которые давно уже мечтали в большем объеме приобщиться к российским ценным бумагам, и они с использованием возможностей германских банков провели их скупку в Германии. А в 1888–1891 годах двумя банковскими группами, одну из которых возглавил *Banque de Paris et Pays-Bas*, а другую – парижский банкирский дом *de Rothschild Freres*, была осуществлена конверсия государственных займов России, что окончательно закрепило за Францией роль главного рынка для российских бондов.

С середины 90-х годов XIX в. государственные займы размещались преимущественно во Франции, а гарантированные правительством займы железнодорожных обществ – в Германии, но накануне Первой мировой войны и здесь лидирующие позиции заняли французские банки.

До начала XX в. заграничные вложения в облигации государственных и гарантированных займов оставались важнейшей формой иностранных инвестиций в российские ценные бумаги. В 90-е годы их доля составляла около 2/3, в 1900–1908 гг. она превысила 4/5. Соответствующее место занимали в это время займы и в операциях иностранных, прежде всего, французских и немецких банков с российскими ценностями.

Участие иностранных банков в промышленности России.

Приобретение в 1886 году парижскими Ротшильдами контрольного пакета акций Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества положило начало целенаправленному вторжению, как его теперь называют, иностранных банков в российскую промышленность. В дальнейшем парижские Ротшильды создают общество *Kerosene C* и *Societe Belgo-Hollandaise* для торговли русским керосином в Англии, Бельгии и Голландии; а в 1898 году учреждают знаменитое нефтепромышленное и торговое общество «Мазут».

Интересы еще одного французского банка *Banque de Paris et Pays-Bas (PARIBAS)* носили менее определенный характер, но, тем не менее, он участвовал в учреждении горно-металлургических, металлообрабатывающих и металлургических предприятий в центре России и в бассейне Волги.

«Бельгийский банк» *Société Generale de Belgique*, который еще в 1880-е годы имел участие в Обществе Одесского трамвая, основал в 1895 г. в России одно из самых крупных и преуспевающих металлургических предприятий – Русско-Бельгийское металлургическое общество, вокруг которого образовалась группа угольных, металлообрабатывающих и иных предприятий, контролировавшихся банком.

Участвовали в промышленных предприятиях России и немецкие банки. Это *Deutsche Bank* и *Dresdner Bank*.

Отдельного внимания заслуживает деятельность банка *Société Generale*, который избрал в качестве объекта финансирования угольную и горно-металлургическую промышленность Юга России. Для управления создаваемой им системы участия в российских предприятиях он основывает в Бельгии в 1897 году знаменитое общество *l'Omnium*.

Société Generale в целом играл в России роль крупного инвестиционного банка и проводил смелую политику промышленного партнерства, которую очень часто противопоставляли с политикой *Credit*

Lyonnais, один из руководителей которого в 1863 году говорил, что мы пришли в Россию устраивать банк, а не размещать капиталы.

Разразившийся в 1899 году экономический кризис в России в первую очередь затронул те предприятия, которые были учреждены и контролировались иностранными банками, и поэтому в 90-е годы иностранные банки изменили свою стратегию в России, перейдя к пассивным капиталовложениям в промышленности, они стали усиливать свое влияние на российские банки.

Участие в капиталах и деятельности российских банков.

До конца XIX века, несмотря на участие некоторых иностранных кредитных учреждений в акционерных капиталах петербургских банков, они за редким исключением не претендовали на участие в управлении ими, поэтому случаи вхождения представителей иностранных банков в руководящие органы российских банков носили эпизодический характер. Исключение составлял лишь Русско-Китайский банк, о котором уже говорилось сегодня, созданный в 1895 году по инициативе министра финансов С.Ю. Витте для финансирования экономической экспансии России на Дальнем Востоке. Но хотя в совете и правлении банка присутствовали представители ряда французских кредитных учреждений, тем не менее, банк полностью контролировался российским министерством финансов.

Вот почему Северный банк, который открыл свои действия в 1901 году, представлял собой необычное уникальное для российской практики явление. Созданный в качестве российского кредитного учреждения, он по своим капиталам и по составу руководителей являлся французским. Фактически это был филиал Société Generale. Его акции Парижский банк разместил среди своей клиентуры. Правление банка возглавил президент Société Generale Эли де Уассель. В него вошел также директор парижского банка Л. Доризон. Директором-распорядителем стал коммерческий советник посольства Франции в Петербурге М. Верстрат.

В 1906 г. в увеличении акционерного капитала Северного банка принял участие Banque de l'Union Parisienne, который тоже ввел своих представителей в правление. Для согласования интересов патронов Северного банка в Париже был создан особый комитет, который располагался в Париже и управлял российским банком фактически из Парижа. На этот комитет помимо чисто банковских операций были возложены функции по управлению предприятиями, которые контролировались этими банками в России.

Решение этой задачи оказалось достаточно сложной и фактически не совместимой со статусом филиала парижских банков, ограниченными полномочиями и длительностью принятия решений. И в этой связи, к сожалению, в 1909 году Северный банк остался без средств. Выход был найден в слиянии в 1910 году Северного банка с Русско-Китайским и создании на базе этих двух банков объединенного Русско-Азиатского банка. Его возглавил Александр Иванович Путилов. Это один из влиятельнейших и крупнейших финансистов, промышленников России того времени, известная персона. Интересно, что первоначально к санации Русско-Китайского банка, который, к сожалению, к тому времени тоже находился в плачевном состоянии, поскольку испытал на себе последствия русско-китайской войны, планировалось привлечь Deutsche Bank, но переговоры с Deutsche Bank постепенно зашли в тупик, а к тому времени Société Generale и PARIBAS сформировали общую позицию, и участие в реорганизации Русско-Китайского банка было решено доверить именно им.

В 1910 году операция слияния была завершена, и 25 мая этого же года Совет министров утвердил проект образования Русско-Азиатского банка с капиталом 35 миллионов рублей. Абсолютное большинство акций этого банка было размещено на Парижской бирже накануне Первой мировой войны. Русско-Азиатский Банк становится самым мощным, первым по величине русским банком. Годовой баланс Русско-

Азиатского Банка на декабрь 1913 года составлял 829 миллионов рублей, что составляло 84% от баланса Сосьете Женераль.

К числу наиболее ярких и заметных событий начала подъема в русской экономике стала реорганизация Частного коммерческого банка. Кризис начала XX века и последующая депрессия, которая была отягощена событиями русско-японской войны, революции 1905 года, тяжело сказались на положении старейшего петербургского банка – Частного. Принадлежащие банку предприятия практически не работали, члены его правления менялись.

В начале 1909 года банк возглавил Давидов, бывший чиновник Министерства финансов, ранее работавший в Международном банке и Русско-Китайском банке. Давидову удалось найти партнера, согласного гарантировать увеличение капитала банка. Им стал парижский банкир Жозеф Лост, владелец банкирского дома и председатель правления банка Креди Мобилье Франсэ. Для последнего эта сделка была не менее важна, чем для Частного банка, который таким образом хотел поправить свое финансовое положение в России. Парижский банкир, не принадлежавший во Франции к финансовой элите, хотел за счет этой сделки также выдвинуться на первый план. Операция прошла достаточно успешно, были выпущены новые акции Частного банка на сумму 10 миллионов рублей, новое увеличение капитала банка произошло уже в 1911 году. При этом не только французские представители заняли места в правлении Частного банка, но и сам Давидов стал членом правления Креди Франсэ.

Время предвоенного экономического подъема в России было отмечено не только реорганизацией и санацией старых банков, но и появлением новых кредитных учреждений с участием иностранного капитала. В 1911 году в Санкт-Петербурге учреждается Русско-Английский банк, где была собрана примерно половина капитала этого банка. Среди его акционеров числились такие известные английские политические деятели, как Бальфур и Остин Чемберлен. Кроме того, Джозеф Лост и его банк Креди Франсэ в 1912 году оказали значительное влияние на учреждение в Петербурге Русско-Французского коммерческого банка, первоначально выступавшего, правда, под именем Русско-Турецкого, но, тем не менее, на долю французских акционеров приходилось большинство капитала этого банка первого выпуска. Поскольку на российском рынке существовала жесткая конкурентная борьба, французы были вынуждены быстро переуступить часть своих акций русским держателям, в первую очередь акционерам Международного банка, который также участвовал в учреждении Русско-Французского банка.

Мы перешли к Петербургскому Международному банку. Этот банк также увеличивал свой капитал до революции несколько раз. В частности, в 1909, 1911 и 1913 годах. Во главе эмиссионных синдикатов Петербургского Международного банка в основном стояли крупные берлинские банки. В финансовых кругах Петербурга Международный банк уже достаточно давно приобрел репутацию «прогерманского». Крупные пакеты его акций держали Банк фюр Хандель унд Индустри, Дойче банк, Дрезднер банк.

В заключение мне хотелось бы сказать, что участие иностранных банков в капитале российской банковской системы в конце XIX – начале XX века было достаточно значительным. Вы цифры уже видели. К началу Первой мировой войны иностранный капитал примерно распределялся следующим образом: 22% из общей суммы приходилось на французские капиталы, 18% – на германские и 3% – на английские.

Участие иностранных банков на банковском рынке России сопровождалось активной и даже жесткой конкурентной борьбой, при этом основной принцип участия иностранного капитала в банках дореволюционной России заключался не в подчинении российских банков иностранному, а в совместной деятельности на равных началах для получения наибольшей прибыли, и формы этого участия были различными и менялись, исходя из складывающейся экономической конъюнктуры.

Спасибо за внимание (Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Вадим Владимирович.

Слово предоставляется Бугрову Александру Владимировичу – Главному эксперту Департамента внешних и общественных связей Банка России, Москва. Я хочу сказать, что он один из соавторов нашей книги, которая выпущена к 150-летию. Пожалуйста.

Расчетные отделы Государственного банка в начале 20 века и их роль в организации взаимных зачетов. А.В. Бугров - Главный эксперт Департамента внешних и общественных связей, Банк России, Москва.

Уважаемые коллеги!

Хотел бы быть как можно более кратким и в тезисах рассказать об одной из наиболее интересных тем, касающихся Государственного банка начала XX века. Речь пойдет о развитии безналичных расчетов, о расчетных отделах при учреждении Государственного банка.

К сожалению, этой теме долгое время не уделяли должного внимания и как до революции, так и в советское время не было, пожалуй, ни одного специального исследования, которое было бы ей посвящено. До революции была лишь одна небольшая заметка, это понятно, потому что вопрос считали техническим, и историю его как таковую в России не рассматривали.

Государственный банк позднее, чем многие центрально-европейские банки занялся организацией в стране безналичных расчетов. В 1898 году была образована первая Расчетная палата при Санкт-Петербургской контроле Государственного банка, здание ее вы видите. Эта палата функционировала целый год по так называемым временным правилам. Правила были составлены с учетом европейских наработок, из которых, прежде всего, Россию привлекали две – это английские и немецкие наработки, английский и немецкий опыт.

В конце XIX века в результате реформирования Государственного банка и кредитной системы русский рубль получил золотое обеспечение. Понятно поэтому, что в этой связи развитие безналичных расчетов имело очень большое значение для поддержания рубля. Русский рубль поддерживался на очень высокой планке золотом, покрытие его было практически английское. Если в Англии оно достигало 125%, то в России немного меньше, но было, безусловно, очень высоким и перекрывало все нормы покрытия многих европейских банков. Во Франции и в Австро-Венгрии оно было примерно на уровне 50%, во Франции к 1913 году – 70%, в Германии норма обязательного покрытия – 33%.

Соответственно, чтобы при растущей экономики не увеличивать наличную денежную массу, что должно было при этой системе золотого покрытия обязательно увеличивать и само золотое покрытие очень в большой степени, организацией безналичных расчетов занимается сам Плеске, управляющий Государственным банком при Витте. Уже во время обсуждения нового Устава Государственного банка в 1892–1893 годах ставился вопрос об организации при нем расчетных палат. Статья 172 этого Устава закрепляла то положение, что банк может принимать на себя по решению Министра финансов производство взаимных расчетов между частными лицами, банковскими и торговыми учреждениями и домами, а также железнодорожными обществами.

В отличие от Англии, где Лондонская расчетная палата появилась уже в XVIII веке – она была создана в 1775 году и функционировала как частное учреждение. Банк Англии стал ее участником только с 1864 года. Расчетные отделы или клиринговые палаты в Германии были очень тесно связаны с Германским

Рейхсбанком. Собственно говоря, такая же очень тесная связь наблюдается и в России, и после успешного опыта деятельности петербургской конторы было решено его продолжить открытием расчетных палат при других учреждениях Государственного банка.

Перед вами старинная открытка, которая показывает Банк Англии еще до Второй Мировой войны и рядом биржу, то есть, собственно говоря, центр делового Сити, в котором проводились громадные по меркам того времени безналичные расчеты. На 1913 год обороты только одной Лондонской расчетной палаты опережали обороты всей по системе Государственного банка примерно в 6 раз.

Вот перед вами таблица золотого покрытия русского рубля. Как вы видите, оно очень высокое. И безналичные расчеты должны были по возможности создать тот самый безналичный рубль, который был очень необходим, чтобы не увеличивать золотую базу, но снабжать растущую экономику деньгами.

Перед вами один из многочисленных векселей начала XX века. Это был один из инструментов, которым могли осуществляться взаимозачеты.

При составлении так называемых «временных правил» для операций расчетного отдела при Петербургской конторе Государственного банка, а также выработанных на основе их в 1899 году постоянных правил, учитывался опыт расчетных палат не только в Великобритании, но и Германии, Австро-Венгрии, Франции.

При составлении таких правил при учреждении по всей России предусматривали расчеты несколькими инструментами. В числе них были ценные бумаги, векселя, чеки и приказы. Если образовывавшееся между взаимозачетами сальдо нужно было покрывать этими инструментами, то главным образом в России наибольший приоритет отдавался текущему счету, который имелся в Государственном банке у каждой крупной фирмы и тем более у каждого крупного акционерного коммерческого банка. Но, как показывают цифры, примерно 30-35% всех сальдо по расчетам покрывалось ценными бумагами. То есть частью портфеля государственных и гарантированных ценных бумаг.

Вот перед вами чек Государственного банка начала XX века. Такими чеками могли покрывать образовывавшееся сальдо между крупными фирмами, которыми преимущественно были банки. И именно банки, акционерные коммерческие банки, их отделения были главными участниками расчетных отделов в России в системе Государственного банка.

Перед вами интересный документ. Это извлеченные из Российского государственного исторического архива правила расчетного отдела при Лодзинском отделении Государственного банка. Он интересен тем, что вы видите эти перечеркивания. Лодзинский расчетный отдел при отделении Государственного банка был создан несколько по-иному, нежели другие расчетные отделы. Дело все в том, что для разрешения на создание расчетного отдела некий доклад подавал начальник, управляющий этим отделением, в Центральное управление Государственного банка. В Лодзи же инициатором открытия этого отделения выступил Биржевой комитет. Таким образом, оно создано по частной инициативе. Но правила составлены как калька с правил расчетного отдела при Петербургской конторе Государственного банка. И такое было не только в Лодзи. Видите, это не перечеркивание, Санкт-Петербург только изменен на Лодзинское отделение.

Можно сказать, что к 1917 году в России функционировало 46 расчетных палат при учреждениях Государственного банка, номинально фактически 43 в связи с оккупацией части территории Российской империи, они действовали практически все по правилам 1899 года Петербургского расчетного отдела при Петербургской конторе Государственного банка.

В Петербурге и в Москве основными участниками расчетных отделов были акционерные коммерческие банки. Это понятно, потому что на них смотрели как на некие холдинги, как на верхушку торгово-промышленных групп, как на некие даже отчасти управленческие структуры этими группами.

Вот перед вами таблица, которая отражает операции расчетных отделов при учреждениях Государственного банка. Она дает зримое представление о распределении всей суммы зачетов по Российской империи. Всего на 1914 год по данным Государственного банка безналичные расчеты составили 19 миллиардов рублей. Из этой суммы примерно 75% приходилось на Москву и Петербург в разделении 50% на 25% в пользу Петербурга. На остальные территории Российской империи вместе взятые, то есть по сути дела остальные 40 отделений, приходилось всего 25%.

Перед вами титульная страница отчета Московской конторы Государственного банка по операциям расчетного отдела. Экземпляры этого отчета сохранились как в Москве в библиотеке Минфина (это библиотека Государственного банка, переехавшая туда после революции), так и в Российском государственном историческом архиве. Мы видим, что участниками расчетного отдела здесь являются почти исключительно банки.

И в заключение мне бы хотелось подвести некоторые итоги. Все-таки, насколько расчетным отделам удалось выполнить задачу. На период Первой мировой войны наличная бумажноденежная масса в России составляла примерно 1,5 миллиарда рублей, примерно такое же золотое покрытие, безналичные расчеты составили 19 миллиардов рублей. Здесь следует оговориться, что такие же позиции можно наблюдать по многим другим европейским центральным банкам, когда безналичные расчеты, безусловно, больше реальной массы показаны в документах центральных банков. Следует сказать, что это операция была забалансовой операцией для Государственного банка. И эти суммы складывались из трех составляющих: из предъявленных требований, требований заченных, то есть взаимозачтенных, и требований, уже погашенных по чекам, векселям, приказам или с текущего счета перечисления.

В Германии, несмотря на значительно меньшую сеть расчетных палат, клиринговых организаций при Рейхсбанке на 1913 год, взаимные расчеты выражались суммой в 1,5 раза большей, а только в Лондонской расчетной палате примерно в 6 раз, составляя в пересчете на русские деньги примерно 126 миллиардов рублей. С учетом того, что российские безналичные расчеты создавались совсем недавно, повторяю, первая Расчетная палата была создана только в конце XIX века, такие цифры – 19 миллиардов – это, конечно, безусловный прогресс. И можно было сказать о том, что Государственному банку удалось создать в стране систему безналичных расчетов. И то, что перед Первой мировой войной эта система в России безусловно состоялась.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Александр Владимирович. Воеводская Татьяна Петровна – Начальник Управления анализа и прогнозирования Департамента внешних и общественных связей, Банк России, Москва. Пожалуйста.

Музейно-экспозиционный фонд Банка России и его роль в формировании корпоративной культуры. Т.П. Воеводская - Начальник Управления анализа и прогнозирования Департамента внешних и общественных связей, Банк России, Москва

Уважаемые господа!

Я хочу начать свое выступление с благодарности Главному управлению по городу Санкт-Петербургу, которое в 19-й раз проводит Банковский конгресс. Мы насыщаемся профессиональными знаниями, культурными. И сегодня, находясь третий день в этом историческом городе, в этой ауре, мы не только делимся какими-то своими профессиональными секретами или новациями, но и вдыхаем историю, в том числе финансовую, банковскую историю нашей страны.

Надо сказать, что при организации Государственного банка Российской империи банк получил не только активы, пассивы, проблемы и какие-то болевые точки, но и историческое наследие от Коммерческого банка, Ассигнационного банка, документы, монеты, банкноты, частные и государственные ценные бумаги, подписи царствующих особ и так далее и тому подобное.

К концу XIX века во многих ведомствах, в том числе, безусловно в Министерстве финансов, начала витать идея создания ведомственных музеев, которые были уже созданы и функционировали в других европейских странах.

За спиной у уважаемого президиума в это время будет мелькать экспонатура музейно-экспозиционного фонда Банка России, и таким образом вы, находясь в этом зале, сможете как бы пройти по тем выставочным залам, которые существуют в Москве в центральном аппарате.

В связи с этим к концу XIX века уже витала идея создания ведомственного банковского музея, и сотрудниками нашего департамента в архивных фондах была отыскана докладная записка на имя управляющего Государственного банка Эдуарда Дмитриевича Плеске от бухгалтера отделения процентных бумаг Н.Н. Казина по поводу создания ведомственного музея в Государственном императорском банке. Находился банк в эксклюзивном здании, построенном архитектором Дж. Кваренги. Сами помещения диктовали настрой на развитие музейной деятельности.

Однако до 1917 года музей так и не был создан. Последовавшие вслед за этим исторические перемены также не способствовали решению этого вопроса. И только в 1971 году в связи с 50-летием со дня основания Госбанка СССР, как вы уже слышали 1921 год – рождение Банка СССР, в Москве в здании банка на улице Неглинная, 12 была оформлена выставочная экспозиция, в которой были представлены отдельные исторические документы и фотографии, а также подарки министерств и ведомств к этой юбилейной дате Государственного банка СССР.

Эта выставка явилось первым шагом на пути создания музея. Несколько лет спустя, обсуждая план мероприятий по подготовке к празднованию 60-летия Госбанка СССР, руководство банка одобрило идею создания в учреждениях Госбанка музеев боевой и трудовой славы банковских работников. Этот вопрос обсуждался на уровне руководства республиканских контор и на заседании Правления Госбанка СССР. Решение о создании музея было отражено в приказе Госбанка СССР от 16 сентября 1981 года.

Одним из первых такой музей был создан в Российской республиканской конторе Госбанка СССР. Организатором и руководителем музея был Лев Захарович Добкин. Мы чтим эту яркую личность, кадрового экономиста, проработавшего к этому времени в банковской системе более 50 лет и обладавшего помимо профессиональных знаний литературным талантом и неиссякаемым жизнелюбием. Именно таким его помнят некоторые сотрудники, в том числе и сотрудники Главного управления по городу Санкт-Петербургу, где он жил последние годы жизни.

Под его руководством и при его непосредственном участии инициативной группой банковских работников был по крупицам собран и обобщен богатый исторический материал, повествующий о работе Госбанка СССР в отдельные периоды его существования. Это были архивные документы и фотографии, исторические экспонаты, макеты объектов, построенных за счет краткосрочных ссуд банка, счетная техника

и многое другое. Музей был открыт для посещения не только сотрудников Госбанка СССР, но и других организаций страны.

Вслед за этим музейные экспозиции были открыты и в других конторах Госбанка СССР: в Украинской республиканской конторе, в Коми республиканском управлении, Ульяновской и Кировской областных конторах и др. Надо отметить, что некоторые музейные экспозиции, пережив сложные перестроечные времена, стали впоследствии основой для создания музейно-экспозиционных фондов территориальных подразделений Банка России.

Кроме того, в середине 80-х годов в Правлении Госбанка СССР было создано «выставочное» хранение по указу руководства Банка России. В нем было представлено много старинных памятных монет, банкнот, которые тоже посещались отдельными группами посетителей.

Шло время, и когда грянули сложные перестроечные времена, Банку России, надо отметить, было не до музейно-экспозиционной деятельности, и только осенью 1999 года в ходе подготовки к 140-летию Банка России был издан приказ, в котором признавалась необходимость создания музейной экспозиции по истории банка. Эта работа была поручена нашему департаменту – Департаменту внешних и общественных связей, которому передавалась экспонатура «Музея боевой и трудовой славы».

С самого начала была разработана определенная концепция экспозиции и были приняты энергичные меры, направленные на пополнение музейного фонда. Около 5 тысяч экспонатов было получено из Головного хранилища (Москва) Центрального хранилища Банка России. Большое спасибо Департаменту эмиссионно-кассовых операций, который нам помогал в этой работе. Бумажные денежные знаки, ценные бумаги, медно-никелевая монета, монета из золота, платины, палладия и серебра, золотые слитки и самородки заняли свое достойное место в экспозициях Банка России.

Большую помощь в пополнении экспозиции оказали ветераны и сотрудники Банка России, передавшие в музей памятные мемориальные вещи.

С 2001 года начались закупки предметов, отражающих историю Государственного банка, денежного обращения, других раритетов. Было приобретено несколько сложившихся коллекций из частных собраний, посвященных финансовой истории страны, как у физических, так и юридических лиц. Надо отметить, что большую помощь нам оказывало руководство Банка России, начиная с Председателя Банка России, первых заместителей Председателя, которые своим вниманием и эмоциональным настроем поддерживали работу нашего департамента.

Таким образом, в музейно-экспозиционном фонде появилась исключительно полная коллекция старинных русских ценных бумаг XVIII – XX вв. Именно эта коллекция послужила основой для каталога, который будет в юбилейные дни дариться, раздаваться в центральном аппарате, в территориальных подразделениях Банка России.

Пусть не всем, но будет. И он будет доступен достаточно широкому количеству людей. Он будет востребован и в библиотеках, и в других образовательных учреждениях.

Пообещала не я, пообещало руководство Банка России, и оно, конечно, сдержит свое обещание в меру возможностей.

(Смех в зале)

Наряду с формированием музейно-экспозиционного фонда приходилось решать проблемы, связанные с его финансированием, бухгалтерским учетом, издавалось много нормативных документов.

В этом плане нам помогла и Юридический, и Финансовый департаменты.

И уже в 2004-2005 годах была открыта выставка «Русский рубль – веки истории». Фотографии с этой выставки вы можете видеть на экране. Необходимо отметить, что было выделено специальное помещение, специальные витрины, направленный свет. И это, безусловно, явилось украшением и достаточным развитием музейно-экспозиционного фонда.

Музей активно посещается, в год проходит более 2 тысяч человек. Это студенты, школьники, академики, иностранные делегации. В прошлом году в 2009 был открыт еще один выставочный зал, в который имеет доступ более широкая публика, и там представлена выставка, посвященная истории банковского дела, макет Ассигнационного банка, в частности. И созданы определенные мемориальные комплексы, посвященные нашим коллегам, работавшим как в XIX веке в Банке России, так и в XX.

Это Полянский, который работал в Нижнем Новгороде и был последним управляющим Нижегородской конторы. Под его руководством было построено замечательное здание, в котором до сих пор работает наше главное управление.

Это один из банкиров Ростовский, который дружил с Фигнер, Кропоткиным, Пешковой.

Несколько мемориальных витрин посвящено памяти трагически погибших сотрудников Банка России: первому заместителю Председателя Банка России А.А. Козлову, Н. Шевелеву, который вместе со своими коллегами в тяжелой военной обстановке обеспечивал бесперебойную и качественную работу вверенного ему учреждения и погибшему при выполнении служебного долга.

Когда посетители видят эти комплексы, в том числе мемориальные, видят всевозможные типологические предметы, раскрывающие функцию, роль Банка России, то у них открывается более зрелищная картина, деятельность Банка России предстает с разных ракурсов.

Музейно-экспозиционный фонд Банка России в настоящее время объединяет 50 музейных образований в территориальных подразделениях. Каждое открытие музейно-экспозиционного фонда оформляется распоряжением, которое подписывает Георгий Иванович Лунтовский. И эти экспозиции, частью созданные и с привлечение специалистов из федеральных краеведческих музеев, и самими служащими Банка России на большом энтузиазме, позволяют проследить через призму финансовых отношений историю становления каждого хозяйственного комплекса.

Сейчас у нас подготовлен к открытию проект виртуального музея, который будет, надеемся, после его апробирования открыт на нашей веб-странице, и тогда даже те, кто никогда не будет в России, в Москве, в Банке России, смогут пройти по залам нашего музейно-экспозиционного фонда и увидеть эти исторические вещи, которые помогут понять лучше деятельность Банка России.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Татьяна Петровна.

Коллеги, я действительно хочу отметить заслуги Департамента общественных связей, Татьяны Петровны лично в формировании музейной экспозиции Банка России. Много было очень утрачено, конечно, на протяжении всех 150 лет. Хотелось, чтобы она была богаче, обширнее, но собираем, как говорят, по крупицам из того, что есть.

Насчет книг я хочу дать информацию, что тираж книг не такой большой – от 3 до 5 тысяч отдельный издания. Мы подписали распределение, выделили книги на структурные подразделения Центрального банка. Книги будут рассылаться в библиотеки, в вузы, где есть экономическая специальность – специальность банки и кредиты или финансы и кредиты. Поэтому, конечно, получают, но в рамках того тиража, который есть. Это действительно дефицитные уникальные издания, которые впервые в России изданы, да и в СССР.

Следующий выступающий – Соколов Владимир Митрофанович – Заместитель руководителя Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва. Пожалуйста.

История развития инспекционной деятельности Банка России. В.М. Соколов - Заместитель руководителя Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва

Немного истории. Сегодня говорили, что Государственный банк Российской империи долгое время был самым крупнейшим коммерческим банком, но поскольку он уже тогда был государственно-правительственным, в него закладывались элементы современного Банка России.

Что я имею в виду? В законе от 31 мая 1872 года уже были заложены элементы банковского надзора и регулирования. Этим законом были установлены отдельные экономические нормативы, отдельные ограничения по операциям с недвижимостью, в частности, было написано, что контроль за коммерческими банками осуществляется посредством участия представителей от правительства в управлении этими банками. Однако когда случился кризис 1870-х – начала 1880 годов, банки поняли, что такого контроля недостаточно, в частности, в то время Министр финансов Бунге в своей записке правительству писал, что нужно внести с закон существенные изменения, в частности, разрешить проводить правительственные ревизии в коммерческих банках. И в апреле 1883 года такие изменения были внесены. Вот отсюда мы считаем, как бы появились первые элементы инспекции, проверки которой проводятся в настоящее время.

Спустя ровно 110 лет, Валерий Викторович Ткаченко говорил, что в 90-х годах XX века сложились условия для того, чтобы организовать такую службу, поскольку Закон «О Центральном банке Российской Федерации» в редакции 1990 года, статья 30 предусматривал проведение проверок Банком России в коммерческих банках, в настоящее время это статья 73 закона в редакции 2002 года. И в апреле 1993 года было создано подразделение инспектирования во всех территориальных учреждениях Банка России и центральном аппарате. Называлось Главное управление инспектирования коммерческих банков.

Основные задачи, которые были на него возложены: осуществлять контроль за соблюдением коммерческими банками нормативных актов Банка России и действующего законодательства. Поскольку законодательство у нас было еще слабое в то время, нормативных актов Банка России было тоже крайне недостаточно, можно было по пальцам пересчитать, поэтому те годы, начиная с 1993 года по 1996 год в основном шло формирование инспекционных подразделений на местах. Кадров не хватало, людей просто не было. Приходилось учить с нуля.

Начиная с июня 1996 года, когда Главное управление было реорганизовано в Департамент инспектирования кредитных организаций, были поставлены задачи подготовить нормативную базу, подготовить всевозможные методические рекомендации. И акцент делался на оценку финансовой деятельности коммерческих банков. Такая работа выполнялась. Следующий этап, который считается Рубиконом, то есть современной инспекцией, это июнь 2002 года, когда принципиально была заложена новая организационная структура инспекционных подразделений.

В частности, в составе Главной инспекции кредитных организаций были предусмотрены межрегиональные инспекции. Их всего 8, 7 из них расположены в тех городах, которые являются центрами административных федеральных округов, и благодаря руководителям этих главков – Ростов, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск, Хабаровск и Москва – были организованы Межрегиональные инспекции. Основная их роль – это координация проведения инспекционной деятельности, проведение проверок, оказание методологической помощи. Вот такие центры создавались

В этой же время в главной инспекции были подготовлены 2 основополагающие документа. Это Инструкция № 105 «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов)...» и № 198 «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)». Они уже закладывали новые понятия, в частности, такие как:

- мотивированное суждение;
- оценка деятельности и перспектив развития бизнеса кредитной организации;
- оценка рисков конкретной проверяемой кредитной организации;
- управление кредитной организацией;
- соответствие организации внутреннего контроля установленным требованиям.

Я считаю, что экзаменом на профпригодность инспекции был 2004-2005 год, когда в систему страхования вкладов следовало принять кредитные организации. Практически все подали заявки, и в течение 4 месяцев нужно было провести больше тысячи проверок в этих кредитных организациях. Вот тогда инспекция была испытана на прочность, но как показала жизнь, она выдержала такое испытание. Более того, после 2004–2005 года, когда система страхования заработала, большее количество актов, которые готовит инспекционное подразделение, главная инспекция, стали востребованы. Эти акты стали наиболее тщательно читать как на местах в территориях, так и в центральном аппарате. И большинство наших профильных департаментов обращались и до сих пор обращаются со своими предложениями, пожеланиями, чтобы в актах проверок освещать те или иные вопросы.

По мере возможностей Главная инспекция эту работу выполняет, но это приводит и к определенным издержкам. В частности, у нас уже не редкость, когда появились акты по объему более тысячи страниц. Работать с таким актом и читать его крайне тяжело и сложно.

В августе 2008 года Совет директоров принял решение о проведении эксперимента по дальнейшему усовершенствованию инспекционной деятельности. Было принято решение провести эксперимент на базе Северо-Западного федерального округа. Это 10 наших территориальных учреждений, эта инициатива исходила не только от Главной инспекции, но и от территориальных учреждений, в частности, от руководства Главного управления по городу Санкт-Петербургу. Понимание мы нашли у руководителей других территориальных учреждений. Этот эксперимент у нас проводился и сейчас еще проходит. В организационном плане в ходе эксперимента инспекционные подразделения были выведены из состава территориальных учреждений и включены в состав Межрегиональных инспекций, которые в свою очередь являются структурными подразделениями (правда, территориально удаленными) Главной инспекции кредитных организаций. Иными словами, был сделан первый серьезный шаг на пути централизации инспекционной деятельности, создания управленческой вертикали, позволяющей непосредственно, а значит оперативно и гибко управлять всем инспекционным процессом. На практике смысл эксперимента заключался в первую очередь в повышении независимости инспекционных подразделений, что отражается на качестве проверок и их объективности; возможности более оперативного маневрирования трудовыми ресурсами; обмене опытом сотрудников инспекционных подразделений в ходе совместных проверок.

Отчет, который Главная инспекция сделала на Совете директоров в апреле этого года, был очень подробный, был очень тщательно подготовлен материал. Мы показали, что при централизации инспекционной деятельности за качество проверок отвечает Главная инспекция. Мы с самого начала эксперимента ввели мониторинг о ходе проверок, которые проходили в Северо-Западном федеральном округе. Мы распространили этот мониторинг на все проверки банков второго контура согласно приказу 119. И это дало свой эффект.

В настоящий момент мы в режиме реального времени раз в неделю обновляем данные по промежуточным результатам наших проверок. Мы можем внести какие-то дополнения, изменения, организовать лишние проверки. Доступ к этим материалам имеют все наши департаменты надзорного блока. Создавая такую структуру, мы надеемся, что она даст больший эффект в проведении проверок.

.(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо. Так, коллеги, у нас два выступающих осталось, успеть бы пообедать, есть сомнения.

Сейчас слово предоставляется Чернову Алексею Вадимовичу – Заместителю директора Департамента международных финансово-экономических отношений, Банк России, Москва. Пожалуйста.

15 минут на двоих у вас.

Международной сотрудничество Банка России. А.В. Чернов - Заместитель директора Департамента международных финансово-экономических отношений, Банк России, Москва

Спасибо. Я как раз с этого хотел начать, что постараюсь уместиться в 15 минут вдвоем. Напоминает мне реальную историю, как два командира рот в нашем батальоне поспорили, кто быстрее проведет утренний развод. Первый вышел из строя и сказал: «Развод, разойдись!». А второй открыл окошко из кабинета и сказал: «Развод, разойдись!». Сделал это еще быстрее.

Тема международного сотрудничества, тем более в историческом аспекте, который на нашей секции рассматривается, безгранична. В том преимущество, что можно ее раскрывать в течение сколь угодно долгого времени, но в то же время можно сделать сколь угодно коротким мое выступление. Поэтому что международное сотрудничество – это то, чем сейчас занимаются все абсолютно. Нет такого департамента, нет такого территориального учреждения в Банке России, которое тем или иным образом не участвует в международном сотрудничестве. Таков мир, в котором мы живем, такова ситуация глобализации, интеграции и всех тех процессов, которые уже наша страна, наша банковская система, Банк России избежать не могут, поскольку являются участниками всех этих процессов.

В Департаменте международных финансово-экономических отношений у нас тематика достаточно условная, разделена на интеграционную и глобализационную. Имея в виду, что интеграционные процессы – это те процессы, которые ведутся на постсоветском пространстве, чтобы каким-то образом восстановить порушенные связи, банковское сотрудничество, тенденции к единению, к кооперации бывших республик Советского Союза, ныне независимых государств, и стран, наиболее к нам прилегающих, бывшего Совета экономической взаимопомощи и мировой социалистической системы.

А интеграционная составляющая – это именно участие в таких объединениях, как СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство и подготовка бесчисленного количества материалов, выступлений, встреч и разного рода симпозиумов, коллоквиумов, как их ни называй, тех мест, где вырабатывается эта политика.

Что касается глобализационной составляющей, то это с участием тех же самых стран и плюс всего остального мира. Это опять-таки очень большое количество международных организаций, которые занимаются процессами, идущими в мировой финансовой системе, переживаемыми нами периодически кризисами. Это и группа Мирового банка, Международный валютный фонд и его организации, Европейский банк реконструкции и развития, региональные банки развития, а также такие политические, прежде всего, но уделяющие значительное внимание экономическим темам, форумы мировые, как «восьмерка»,

«двадцатка», АТЭС и развивший за последнее время очень большую активность в условиях мирового финансового кризиса Совет финансовой стабильности.

Одно перечисление тех стран, с которыми мы встречались на двусторонней основе, и тех организаций, в заседании которых мы принимали участие и готовили материалы для участия руководства Банка России, заняло бы гораздо больше времени, чем мы себе запланировали. Скажу, что число таких встреч и мероприятий, проводимых как у нас в стране, так и за рубежом, растет. И только в 2009 году оно составило 65 встреч, уже гораздо чаще, чем один раз в неделю.

Помнится, год назад на Думе мы докладывали часть годового отчета, тогда речь шла о 50 мероприятиях в 2008 году. Если их число такими темпами будет расти, то перспективы этого сотрудничества очень благоприятные.

Спасибо за внимание (Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Алексей Вадимович.

Коллеги, у нас пришел БЭСП, наконец-то. Тимур Кабирович нам сейчас доложит.

Платежная система Банка России. Система валовых расчетов в режиме реального времени – система БЭСП: состояние и перспективы. Т.К. Батырев – Директор Департамента регулирования, управления и мониторинга платежной системы, Банк России, Москва.

Прежде всего, спасибо за возможность выступить на секции, посвященной 150-летию Банка России. Это очень приятно, тем более что здесь можно было услышать доклады, которые нельзя было бы услышать в другом месте. Но, с другой стороны, весьма сложно осветить тему БЭСП на этом докладе и попытаться уловить в истории БЭСП какие-то исторические аспекты с учетом 2,5 лет функционирования этой системы, с момента запуска 21 декабря 2007 года первых платежей в данной системе.

Чтобы решить этот вопрос мы попытались представить себе систему БЭСП, с одной стороны, как этап развития платежной системы, с другой стороны, текущее состояние системы и перспективы ее развития говорят о том, что она получит дальнейшее развитие в будущем.

Система БЭСП – это централизованная система валовых расчетов в режиме реального времени, в которых платежи обрабатываются исключительно с использованием аппаратно-программных средств и в результате обмена электронными сообщениями. При этом обрабатывается индивидуально каждый платеж, но система БЭСП содержит в себе элемент гибридной платежной системы, поскольку предусматривает сервис управления очередями внутрисдневными платежами и возможностями взаимозачета и оптимизации очередей.

Система построена на основе современной архитектуры, которая предусматривает централизованное управление данной системы, в том числе управление расчетами, управление регламентом, управление очередями платежей, обрабатываемых в системе БЭСП, и централизованным управлением при возникновении чрезвычайных или нештатных ситуаций.

Обработка платежной информации в системе БЭСП осуществляется программно-аппаратным комплексом современной архитектуры, которая также предусматривает централизованное управление системой обработки платежной информации, что делает более оперативным управление системой и снижает время, необходимое для восстановления системы в случае сбоев и других непредвиденных обстоятельств.

В результате внедрения системы БЭСП и в результате расширения применения системы БЭСП Банком России участниками платежной системы Банка России удалось добиться снижения рисков в

платежной системе Банка России. И соответственно, чем больше применение данной платежной системы при осуществлении расчетов, тем ниже данные риски.

В частности, кредитный риск и риск ликвидности удалось снизить в результате сокращения сроков наступления окончательности платежа по сравнению с действующими системами расчетов. Кроме того, в дополнение к видам деятельности Банка России в качестве оператора платежной системы, которые осуществляли системы внутрирегиональных и межрегиональных электронных расчетов в системе БЭСП, Банк России осуществляет оперативный мониторинг, управление данной системой, которая, в том числе, предусматривает мониторинг состояния платежей и мониторинг достаточности ликвидности для осуществления платежей в системе БЭСП, а также возможности оперативного реагирования на ситуации, угрожающие появлению платежного затора и принятию своевременных мер по преодолению платежного затора. Кроме того, существенно снижен операционный риск в данной системе за счет достижения целей по принятию катастрофоустойчивости, отказа устойчивости программных и аппаратных средств обработки информации в результате регулирования и отработки оперативного взаимодействия всех подразделений, обеспечивающих осуществление расчетов в системе БЭСП.

Для клиентов Банка России появился онлайн-инструмент внутридневного распределения ликвидности. Это, прежде всего, интересно для многофилиальных кредитных организаций, расположенных в различных регионах Российской Федерации. Появилась возможность снижения кредитного риска на межбанковском валютном рынке, появилась возможность осуществления срочных платежей на межбанковском рынке для осуществления расчетов независимо от места расположения кредитной организации, поскольку система БЭСП реализует свои возможности в едином регламенте.

Вместе с тем следует отметить, что данная система в своем текущем состоянии сама представляет действительно этап своего развития. На этом не останавливается развитие системы БЭСП, и это было связано с теми решениями и особенностями внедрения системы БЭСП, которые выражаются в том, что система внедрялась как дополнительный контур к действующим системам расчетов. Банк России как бы предлагал участникам своей платежной системы попробовать осуществлять расчеты в данной системе с тем, чтобы адаптироваться к работе с ней с точки зрения необходимости и целесообразности переустройства работы своих внутренних казначейств для осуществления расчетов в режиме реального времени.

Кроме того, предлагалось добровольное участие в данной системе, то есть не все кредитные организации вступали в данную систему, а процесс вступления кредитных организаций был растянут во времени.

Данная таблица демонстрирует количество участников на текущий момент времени. На протяжении двух лет функционирования системы количество участников постоянно растет. Участниками являются как кредитные организации, так и их филиалы, федеральные казначейства и его территориальные управления, Расчетная палата ММВБ и 6 ее филиалов, Национальный клиринговый центр.

Это в свою очередь позволило неуклонно расти количеству и объему, прежде всего, платежей в системе БЭСП. И если на начало функционирования системы – 2008 год (2007 год – там несколько дней фактически рабочих, можно его не принимать во внимание) – в системе БЭСП было сконцентрировано менее 10% ликвидности платежной системы, то в 2010 году эта цифра превысила четверть, 26% составила с небольшим, что позволяет говорить о том, что эта система уже не является дополнительным контуром. Это одна из составных частей ядра платежной системы страны.

Данная таблица демонстрирует устойчивый рост объема платежей в системе по месяцам за 2009 года. В то же время на этом мы не должны останавливаться. Ближайшие планы развития системы предполагают включение в состав участников системы всех кредитных организаций и их филиалов.

Федеральное казначейство предполагает расширение использования системы БЭСП для оптимизации бюджетного процесса, если говорить кратко. На финансовых рынках предполагается осуществление расчетов по принципам «поставка против платежа» и «платеж против платежа» с использованием сервиса системы БЭСП. Кредитные организации вправе рассчитывать на предоставление адекватного сервиса при осуществлении расчетов по сделкам на межбанковском кредитном рынке.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Тимур Кабирович. Очень символично, что мы начинали с кожаных денег наличных, а заканчиваем системой БЭСП. Это показывает, насколько за 150 лет мы продвинулись в своем развитии.

Коллеги, все темы исчерпаны. Мы выполнили нашу программу, уложились в срок, сейчас 15.00, обед.

Я хотел бы в заключение поблагодарить всех участников, которые выступили, и особенно поблагодарить тех людей, которые набрались терпения и слушали всю эту программу. Я думаю, что вы получили много интересной информации. Еще раз всем спасибо.